

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Поздравляю вас с Днем Победы!

9 мая 1945 года наш народ одержал Великую Победу. Вот уже 67 лет День Победы служит крепкой, неразрывной нитью между нашими современниками и поколением победителей – фронтовиков и тружеников тыла. Среди них – десятки тысяч работников геологической отрасли. В тяжелые военные годы они встали в строй, чтобы защитить свою страну. В тылу или на фронте они выполняли свой долг, и подчас ценой своей жизни отстояли для нас самое дорогое – Родину!

Подвиг людей, разгромивших фашизм, сумевших защитить и сохранить для будущих поколений мирную и свободную страну – бессмертен!

В наших сердцах вечно будет жить память о подвигах, совершенных во имя мира и жизни на земле. Беспримерный подвиг отцов и дедов всегда будет вдохновлять новые поколения россиян на достижение высокой цели – процветания и могущества Родины.

Искренне желаю вам крепкого здоровья, мирного неба над головой, счастья, оптимизма и благополучия!

С праздником вас, с Днем Победы!

С уважением,
Руководитель Федерального агентства
по недропользованию А.А. Ледовских

В НОМЕРЕ

2-3 Все для фронта,
все для победы

4 Гость редакции:
Б.М. Зубарев

7 Минералогический
музей
им. А.Е. Ферсмана

Все для фронта, все для победы

В годы Великой Отечественной войны вся жизнь советского народа была подчинена одной цели – все для фронта, все для Победы.

Огромное значение для фронтовых действий имело обеспечение военной промышленности необходимыми для обороны полезными ископаемыми. Геологам, стремившимся защитить Родину на поле боя, предстояло выполнить не менее важную задачу в кратчайшие сроки разведать и подготовить для освоения месторождения нефти, газа, промышленных металлов и так далее.

Прежде всего требовалось развернуть геологоразведочные работы в глубоком тылу, чтобы обеспечивать сырьем эвакуированные оборонные промышленные предприятия и, в первую очередь, компенсировать временную потерю энергетических и коксующихся углей Донбасса, высококачественных железных руд Кривого Рога, марганцевых руд Никополя, бокситов Тихвина, других источников минерального сырья, оказавшихся в начале войны в захваченных немецко-фашистскими войсками районах. Вторая половина 1941 года была временем великого перемещения производственных сил на восток. Комитет по делам геологии при СНК СССР в августе–сентябре был эвакуирован в город Кыштым Челябинской области. Уполномоченным комитета в Москве стал директор ВИМСа Н.М. Сириин. С февраля 1942 года в Москве организуется оперативная группа Комитета, возглавляемая его председателем И.И. Мальшевым.

В условиях военного времени при сокращенных общих объемах геологоразведочных работ и численности работников геологической службы комитет обеспечил значительное усиление поисковых и разведочных работ в восточных районах РСФСР, Казахстане и республиках Средней Азии. В короткое время в глубинные районы страны были перебазированы Украинское, Московское, Азово-Черноморское, Северо-Кавказское, Северное геологические управления, Госгеолиздат, ВИМС, ВСЕГИНГЕО, ВГФ, ЦГБ, ВКЗ, МПРИ и другие геологические организации.

Паровая дорога им. Ф.Э. Дзержинского.

Несмотря на значительные трудности, уже в начале 1942 года в стране функционировали 606 геологоразведочных партий и все эвакуированные научно-исследовательские организации.

В последующие военные годы в результате самоотверженной работы усилиями геологов удалось решить поставленные задачи военного времени. В трудных природных условиях в это время геологи выявили и разведали запасы меди, вольфрама, молибдена и никеля в пять раз больше добытого количества этих металлов; запасов бокситов – в 20 раз больше; свинца, ртути – более чем в три раза.

Была значительно расширена железорудная база черной металлургии на Урале и в Западной Сибири, разведаны новые месторождения железных руд в Казахстане, Средней Азии, что позволило расширить металлургическое производство страны.

Одной из сложнейших задач для черной металлургии было снабжение заводов востока марганцем. Эта задача была быстро решена форсированной разведкой и освоением месторождений марганца на Урале и в Казахстане. Были открыты и стали добываться руды,

пригодные для выплавки ферромарганца в количествах, удовлетворяющих потребности заводов. Уже к концу 1941 года на заводы черной металлургии пошел первый уральский марганец. В 1944 году удельный вес восточных районов в добыче марганцевой руды достиг 84,7%. В изучение и разведку месторождений марганцевых руд большой вклад внесли А.Г. Бетехтин, Ю.А. Асонов, К.Е. Кожевников, В.И. Ковтун, А.К. Головченко, М.С. Момжи и другие. В это же время открыто и разведано в Казахстане новое месторождение ванадиевых руд, что расширило перспективы развития качественной металлургии.

Не без успеха работали геологи по выявлению месторождений природно-легированных железоникелевых руд, пригодных для получения высококачественного металла.

Временная оккупация фашистами Донбасса, дававшего до войны более половины всей добычи угля в СССР, поставила задачу: выявить и подготовить новые угольные месторождения на востоке страны с целью развития угледобычи в масштабах, обеспечивающих покрытие потребности в углях различных марок. На Урале, в Казахстане, Сибири и Средней Азии

было разведано и передано промышленности для эксплуатации значительное количество угольных месторождений. В их числе: Волчанское месторождение бурого угля на восточном склоне Северного Урала с запасами в несколько десятков миллионов тонн, Гремяченское и Шумихинское месторождения в Кизеловском угольном бассейне, Ангренское месторождение в Узбекистане, Чурубай-Нуриинское месторождение коксовых углей в Караганде и другие.

В 1942–1943 гг. геолог Павел Михайлович Есипов руководил работами на Волчанском месторождении бурых углей, впервые дал правильное толкование геологии месторождения, доказал его большое промышленное значение. За эту работу ему в числе других присвоено звание лауреата Государственной премии СССР. В результате поисково-разведочных работ под руководством Николая Федоровича Мамаева в Челябинской области было открыто крупное промышленное Кулярское месторождение бурых углей.

В районе Саратова открыты богатейшие газовые месторождения (Курдюмовское и Тепловское), которые не только снабжали газом промышленность Саратова, но к концу 1945 года стали снабжать также и промышленность Москвы. В открытии этих месторождений велика заслуга незадолго забытого крупного ученого Василия Михайловича Сеникова, который дал путевку в жизнь многим месторождениям нефти и газа, организовал трест «ВостСибнефтегазгеология» в Иркутске, позволивший геологам-нефтяникам пройти славную производственную и научную школу и найти радость в своей профессии, открывших для страны перспективные на нефть и газ кембрийские отложения.

В короткие сроки были изысканы новые резервы и под другим полезным ископаемым. И они были выявлены. Это – медь, цинк, свинец Урала, Алтая и Казахстана, ртуть Киргизии, вольфрам и молибден Забайкалья и Узбекистана, золото Колымы, олово Чукотки, сурьма Центрального Тянь-Шаня и многое другое, в

2 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Дорогие коллеги! Друзья!

Каждый год в первой половине мая весь мир отмечает величайшее событие XX века – Победу Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, которая принесла неисчислимые беды народам Европы, да и всего мира.

В первые же дни Великой Отечественной войны тысячи работников геологической отрасли, сменив молотки и компасы на винтовки, вступили в ряды защитников Отечества. А те, кто остался в тылу, всю свою жизнь подчинили нуждам фронта. Уже через шесть дней после начала войны – 28 июня 1941 года состоялось совместное заседание Комитета по делам геологии при СНК СССР и ЦК профсоюза, на котором была поставлена важнейшая задача – осуществить поиски, изучение, разведку и подготовку к эксплуатации тех месторождений полезных ископаемых, которые особенно необходимы для обороны страны.

Дорогие ветераны, участники и труженики тыла Великой Отечественной войны! Вам выпала нелегкая доля – ценой жизни в боях, тяжелейшим трудом в тылу отстоять свободу и независимость нашей Родины. И вы с честью справились с этой задачей!

Желаю вам крепкого здоровья, многих лет счастливой жизни, а тем, кто сложил голову на полях сражений, чьи сердца не выдержали адского напряжения и тем, кого с нами уже нет – вечная память и вечная благодарность потомков!

**Президент
Российского геологического общества
В.П. Орлов**

том числе уран Средней Азии для атомных реакторов, заложенные еще в военное время.

В это же время были также выявлены новые месторождения неметаллических полезных ископаемых на Урале, в Сибири и Средней Азии.

Удивительно, что во время войны, какие бы ни были трудные положения, геологоразведочные работы не прекращались и своевременно финансировались из государственной казны.

Продолжали работать крупные научно-исследовательские организации и конструкторские бюро. Интересен тот факт, что в эти тяжелые годы ленинградские конструкторы разработали буровые станки нового поколения, серийный выпуск которых был организован после войны.

Геологи не только открывали и разведывали новые месторождения, но и являлись пионерами их освоения. В труднейших условиях военного времени прокладывали дороги, строили жилые дома, механические мастерские, небольшие электростанции, компрессорные, проходили штольни, шахты, а иногда вели старательскую добычу.

Горняки и строители, идя по следам геологов, всегда находили базу для дальнейшего сооружения горнодобывающих объектов. В этом была одна из причин поразительно быстрого освоения в военное время ряда исключительно важнейших месторождений и создания совершенно новых промышленных центров в ранее пустынных регионах.

Геологоразведочные работы проводились не только на территории СССР, но и за рубежом. Так, входящая в состав треста «Спецгео» Восточная экспедиция выполняла работы на территории Монголии – это спецсъемки, инженерно-геологические изыскания и бурение скважин на воду по заявкам правительства МНР, поиски и разведка месторождений редких металлов и флюорита (Обо-Саланское месторождение).

В работы по непосредственному геологическому обслуживанию нужд Красной Армии включались сотни геологов, обеспечивших осуществление многих оперативно-тактических военно-инженерных задач, возникших у командования Красной Армии как в обороне, так и в наступлении. На каждом фронте работали специальные военно-геологические отряды института ВСЕГЕИ, треста «Спецгео» и Ленинградского геологического управления. К обслуживанию тыловых подразделений и фронтов были привлечены наиболее квалифицированные и опытные специалисты-геологи.

Не менее сложные задачи решала и топографо-геодезическая служба. Необходимо было самыми быстрыми темпами проводить съемки и выпускать топографические карты для фронта и для других оборонных нужд страны, наряду с изданием обычных карт для учебных заведений и других народно-хозяйственных целей. Объем топографической съемки, выполненной с 1941 по 1945 год, составлял 242% к объему съемок, выполненных с 1936 по 1940 год; за этот же период выпуск географических карт увеличился в 1,4 раза. Только за 1941 год было издано для нужд фронта и тыла несколько миллионов экземпляров топографических карт.

Отдавая должное героической деятельности геологов в тылу, стоит отметить планомерную

энергичную работу Комитета по делам геологии при Совнаркоме СССР и всех геологических организаций на местах по мобилизации рабочих, инженеров, техников, служащих, ученых и специалистов на борьбу за досрочное и качественное выполнение планов и заданий для нужд фронта и тыла, повышение производительности труда и снижение стоимости геологоразведочных работ.

Всю войну от звонка до звонка напряженно, с огромной отдачей и ответственностью трудились председатель комитета И.И. Мальшев, заместители председателя С.В. Горюнов, Я.Я. Данильченко, Г.К. Волосюк, И.Ф. Григорьев, члены комитета Н.А. Быховер, П.М. Татаринев, Г.В. Богомолов.

Выдающийся геолог и организатор геологической службы страны Илья Ильич Мальшев провел колоссальную работу по координации действий геологов, особенно в первые годы войны. А в послевоенный период (1946 год), добившись приема у И.В. Сталина, сумел убедить его в необходимости концентрации геологических исследований в рамках единого органа управления, расширения поисковых работ, особенно на стратегически важные и новые виды минерального сырья. Таким образом было образовано Министерство геологии СССР, а И.И. Мальшев был назначен первым министром геологии СССР.

Весной 1942 года по инициативе рабочих передовых предприятий в стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование

В.А. Царьградский в годы колымских экспедиций.

за лучшее выполнение заказов фронта, за мобилизацию внутренних ресурсов, экономию сырья и материалов. Горячо поддержали это начинание все коллективы геологоразведочных организаций и предприятий. Для стимулирования получения высоких производственных и экономических показателей геологоразведочных партий, трестов, геологических управлений, геофизических отрядов были учреждены шесть переходящих Красных знамен Государственного Комитета Обороны,

шесть переходящих Красных знамен ВЦСПС и наркоматов, четыре переходящих Красных знамени ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ и Комитета по делам геологии при СНК СССР, а также установлено 17 первых премий. Все это способствовало резкому улучшению работы, получению лучших технико-экономических показателей и приросту запаса полезных ископаемых.

Так, например, коллективы Западно-Сибирского, Уральского геологических управлений и треста «Спецгео» постоянно выполняли и перевыполняли планы геологоразведочных работ, производительность труда по основным видам работ в них выросла в 1,5 раза, прирост запасов полезных ископаемых составлял ежегодно 110–120% к плану.

Горьковским геологическим управлением успешно выполнялись поисково-разведочные работы на железные руды в Горьковской и Кировской областях для обеспечения сырьем металлургических заводов в Омутнинске, Выксе, Первомайске.

Нельзя не отметить деятельность в годы войны таких организаций, как «Среднеазветметразведка», «Уралцветметразведка», «Кузбасуглеразведка», «Романенская нефтьразведка», внесших свой вклад в Победу.

Все эти и многие другие организации неоднократно завоевывали переходящие Красные Знамена, а у некоторых из них награды остались на вечное хранение.

Большая и плодотворная работа по расширению сложных вопросов геологического строения рудных районов и месторождений полезных ископаемых, определению направлений геологоразведочных работ, обобщению материалов по геологии СССР была проведена в годы войны учеными научно-исследовательских институтов. Наибольших успехов в этой работе достигли академики Д.В. Наливкин, А.Е. Ферсман, Д.С. Белянкин, Д.И. Щербаков, член-корреспондент АН СССР Ю.А. Билибин, доктор геолого-минералогических наук Н.Г. Кассин, В.И. Яворский, В.Г. Малков, Н.В. Шабаров, Е.В. Рожкова, Ф.И. Вольфсон, старшие научные сотрудники Н.И. Хитаров, А.М. Шамовский, Ф.А. Алексеев и многие, многие другие.

Одним из источников достигнутых во время войны результатов явилась творческая инициатива изобретателей и рационализаторов геологической службы. В условиях недостаточного материально-технического снабжения новаторы производства, энтузиасты своего дела, немало поработали над изготовлением и внедрением новых и совершенствованием существующих аппаратуры и оборудования, проявили исключительную инициативу в деле замены остродефицитных материалов местными ресурсами.

В 1941–1945 гг. неуклонно повышалась производительность труда рабочих и служащих, уже в начале войны она составляла 106% к довоенному периоду, а в 1945 – 117%. Выполнение планов по полевым работам достигло в 1943 году 117%, а в 1945 – 125%. Учитывая необходимость развития минерально-сырьевой базы для обороны страны, с 1943 года специальными решениями Правительства стали отзываться с фронта специалистов-геологов, к концу войны

количество работающих в сфере комитета достигло довоенного уровня. За героический труд в период Великой Отечественной войны с фашистской Германией 1300 работников геологоразведочной и топографической служб были награждены орденами и медалями, 59 специалистов и работников геологической службы страны отмечены Государственными премиями первой и второй степени.

Государственные премии присуждены академику А.И. Заварицкому, профессорам Н.Г. Кассину, В.И. Яворскому, группе геологов под руководством академиков С.С. Смирнова и Б.Н. Ерофеева за открытие и геологические исследования оловорудных месторождений, имеющих большое народно-хозяйственное значение, группе геологов, создавших минерально-сырьевую базу для алюминиевой промышленности, среди которых Н.А. Каржавин, академик Д.В. Наливкин, группа геологов во главе с Героем Социалистического Труда В.А. Цареградским, открывшим и исследовавшим новые месторождения золота на Северо-Востоке СССР, геологам, открывшим и исследовавшим под руководством Б.М. Гиммельфарба и И.И. Машкары Каратауский фосфоритоносный бассейн, геологам, открывшим и изучившим Восточно-Ферганский угольный район, геологам, разведывавшим новые месторождения ванадиевых руд в Казахстане.

За успешное выполнение заданий правительства в области геологических изысканий и увеличение ресурсов стратегического сырья для горнодобывающей промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 января 1944 года 385 работников Комитета по делам геологии при Совнаркоме СССР были награждены орденами и медалями СССР. При этом, наряду с руководителями Комитета И.И. Мальшевым, С.В. Горюновым, Г.В. Волосюком, И.В. Григорьевым, крупными учеными-геологами С.С. Смирновым, И.И. Горским, Ф.П. Саваренским, П.М. Татариновым, Н.Н. Яковлевым, В.И. Яворским и другими, правительственные награды получили руководители территориальных геологических управлений – М.Ф. Пожидаев, А.Д. Каландадзе, Н.С. Мамлин, А.А. Невский, В.И. Кузьменко, ряд геологов экспедиций и партий, а также большая группа буровых мастеров: Л.В. Бартош, Е.С. Бубнов, С.А. Георгиевский, П.Я. Глинский, Н.Ф. Клименко и другие.

Закончилась Великая война. И опять на долю советских геологов выпала тяжелая задача: ускоренными темпами разведать и подготовить к отработке месторождения местных строительных материалов, изыскать источники водоснабжения для восстанавливаемых населенных пунктов и промышленных предприятий, принять участие в подготовке к эксплуатации затопленных и разрушенных шахт и рудников, компенсировать разведкой запасы ряда полезных ископаемых, значительно подорванных в годы войны, и одновременно вести поиски новых источников минерального сырья, в том числе принципиально новых – уран, алмазы.

Начинался «золотой» век геологии.

С.И. ГОЛИКОВ

Уважаемые коллеги, дорогие ветераны!

Сердечно и искренне поздравляю вас с самым дорогим сердцу каждого россиянина праздником – Днем Победы! Радостная дата 9 Мая навсегда войдет в отечественную историю, как поворотный момент в многовековом пути русского народа. Каждый год в эти весенние дни мы вместе вспоминаем героические и трагические события, ставшие звеньями победоносной цепи, протянувшейся от Москвы до Рейхстага. Подвиг советского солдата, принесшего свободу всей Европе, очистившего от немецко-фашистских агрессоров огромные территории, всегда будет служить примером новым поколениям.

Трудно найти подходящие слова, чтобы полностью выразить благодарность вам, уважаемые ветераны, за то, что позволили нашей стране свободно жить и развиваться. Вы, не жалея себя, участвовали в сражениях и работали в тылу, самоотверженно восстанавливали разоренное войной Отечество. Особое место занимают ветераны геологии, чей мирный подвиг в послевоенные годы лег в основу богатой минерально-сырьевой базы, благодаря которой Россия и сегодня является крупной энергетической державой.

В этот праздничный день хотелось бы видеть вас, дорогие друзья, в добром здравии, бодрыми и веселыми. Желаю вам крепкого здоровья и благополучия, успехов и радости!

Президент Ассоциации
геологических организаций
А.А. Романченко

Дистанционное зондирование – технология будущего

Генеральный директор ФГУП «ВСЕГЕИ» О.В. Петров.

17–19 апреля 2012 года во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А.П. Карпинского (ФГУП «ВСЕГЕИ») при участии Федерального агентства по недропользованию прошла первая Международная конференция «Новые технологии обработки и использования данных дистанционного зондирования Земли в геологоразведочных работах и при ведении мониторинга опасных геологических процессов».

Основная цель мероприятия – обсуждение современного состояния и перспектив развития использования дистанционных методов при выполнении геологических работ. В работе приняли участие 96 специалистов из 27 предприятий и организаций России, Казахстана и Узбекистана.

Открывая конференцию, генеральный директор ФГУП «ВСЕГЕИ» О.В. Петров отметил, что геологическое картографирование территории страны было основной задачей создания Геологического комитета и остается основным направлением деятельности ВСЕГЕИ. Директор института рассказал об истории использования данных дистанционного зондирования Земли (ДДЗ) в геологоразведочных работах, проводимых ВСЕГЕИ на территории страны начиная с 40–60-х годов и до настоящего времени. Он осветил основные этапы развития техники ДДЗ от первых аэрофотоснимков до разнообразных высокоразрешающих спутниковых технологий, позволяющих решать широкий спектр геологоразведочных задач на новом качественном уровне. Также О.В. Петров отметил роль и внимание, которое уделяет

Федеральное агентство по недропользованию развитию методов и использованию данных дистанционного зондирования при выполнении геологических работ на территории Российской Федерации и ее континентального шельфа. Далее об этом речь шла в докладе А.А. Кирсанова, О.В. Петрова (ФГУП «ВСЕГЕИ»), А.Ф. Морозова (Роснедра) «Дистанционные основы государственного геологического картографирования территории России», а также в докладе Р.В. Грушина (Роснедра) «Об использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса для решения задач Федерального агентства по недропользованию: текущее состояние и перспективы развития».

Для разработки и внедрения новых технологий использования современных ДДЗ в геологических работах во ВСЕГЕИ в 2001 году был создан центр дистанционных методов природоресурсных исследований, оснащенный высокотехнологичным программно-аппаратным комплексом для приема, архивации, каталогизации и обработки космической информации». В этом центре по заданию Роснедр проводится работа по созданию современных дистанционных основ для предприятий геологической отрасли. За 2005–2011 гг. было подготовлено 420 ДО на площади ГК-1000/3, ГДП-200, ГМК-500 и ГМК-200. Кроме этого, в центре были созданы геоинформационные продукты по данным Landsat 7 ETM+.

Указанные информационные продукты использованы для уточнения Государственной геологической карты Российской Федерации,

Карты четвертичных отложений России, создания Тектонической карты России, стран СНГ, Центральной Азии и Циркумполярной Арктики.

Далее начались секционные заседания конференции, которые проходили в течение двух дней под председательством директора центра ДМИ ВСЕГЕИ А.А. Кирсанова. Работа осуществлялась по двум тематическим разделам: «Новые технологии обработки и использования ДДЗ в геологоразведочных работах» и «Методики использования ДДЗ при ведении мониторинга опасных геологических процессов». Всего было заслушано 32 доклада. По мнению участников конференции, к перспективным направлениям развития методов ДДЗ относятся:

В области прогнозирования месторождений полезных ископаемых:

- выявление наиболее информативных вариантов сочетаний спектральных диапазонов данных Landsat 7 ETM+ - для картирования пород и уточнения границ геологических тел;
- выявление минералов-индикаторов полезных ископаемых, по результатам обработки данных ASTER, с использованием спектральной библиотеки минералов и горных пород, полученных лабораторным путем;
- изучение особенностей теплового поля в нефтегазоносных бассейнах на основе специализированных методик обработки космических снимков теплового диапазона.

В области мониторинга опасных геологических процессов:

- использование технологии дифференциальной интерферометрии в районах добычи полезных ископаемых, особенно УВ;
- использование данных радарных космических съемок для ведения мониторинга опасных геологических процессов.

Подводя итоги конференции, генеральный директор ФГУП «ВСЕГЕИ» О.В. Петров отметил, что проведенное мероприятие можно считать успешным, поскольку оно стало удобной площадкой для обмена мнениями по самому широкому кругу вопросов использования данных ДДЗ, научно-методической и программно-технологической базы этого важного направления деятельности геологической отрасли. В ходе работы конференции был рассмотрен широкий круг проблем, касающихся методов и технологий обработки дистанционных данных, представлены интересные практические результаты в области фундаментальной и прикладной геологии, прогноза и поисков месторождений полезных ископаемых, экологии. В заключение О.В. Петров поблагодарил участников конференции за работу и отметил, что ВСЕГЕИ готов обсудить с Федеральным агентством по недропользованию высказанное предложение о периодическом проведении конференции, посвященной дистанционным методам.

Издательско-выставочный центр ВСЕГЕИ

Представители Роснедр: Роман Борисович Сержантов, Родион Викторович Грушин.

4 ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Дорогие товарищи!

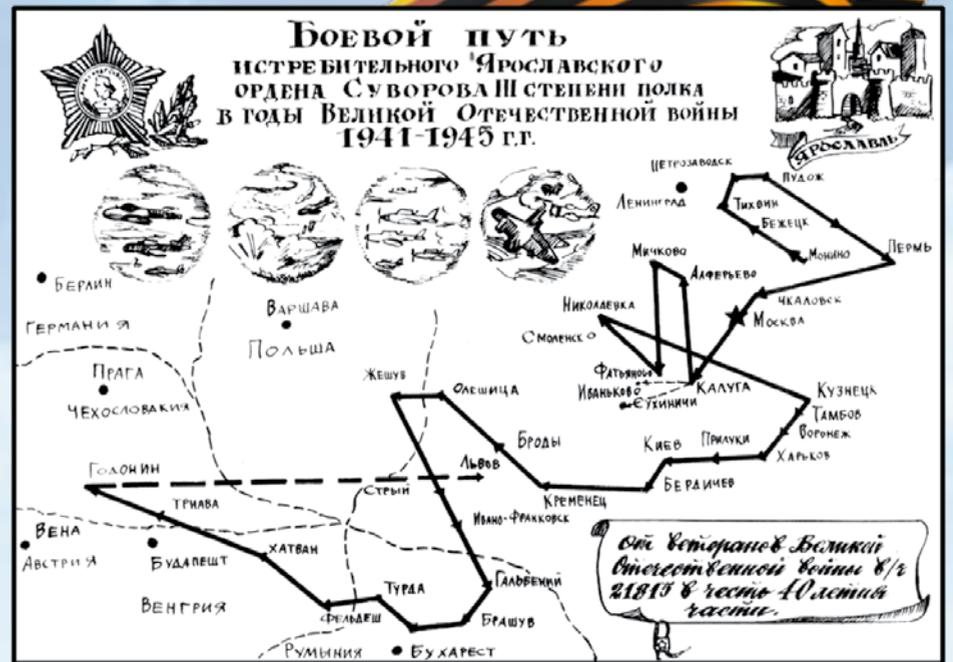

От всей души поздравляю вас с Днем Победы! С этим великим праздником мне хотелось бы поздравить всех ветеранов и участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, в их числе геологов, обеспечивавших государство столь нужными во время боевых действий полезными ископаемыми.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для советского народа, и мы прошли его с честью и славой. Все тяготы, все лишения, вся та боль и кровь стоили того долгожданного дня, когда стало понятно: Отечество в безопасности, мы победили. Я никогда не забуду этот миг, и сегодня, спустя десятки лет, вспоминаю его со слезами на глазах, слезами радости.

Позвольте пожелать вам, уважаемые ветераны, друзья, крепкого здоровья, счастья, постоянного внимания со стороны государства и окружающих их людей.

Генеральный директор
ЗАО «Первая горнорудная компания»,
заслуженный геолог РФ Б.М. Зубарев

«Я горжусь, что был участником этих событий»

Борис Зубарев (слева) с однополчанами. 1943 год.

Спервого и до последнего дня Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Борис Матвеевич Зубарев участвовал в боевых действиях в составе Военно-Воздушных сил Западного, Южного, а затем 1-го и 2-го Украинского фронтов. Службу в должности авиационного техника он нес в 203-й истребительной авиационной дивизии. Кавалер семи боевых орденов и 26 медалей, среди которых четыре медали иностранных государств, Борис Матвеевич рассказывает нашим читателям о героических днях Великой Отечественной, о том, как досталась победа нашему народу.

– Борис Матвеевич, вы прошли всю Великую Отечественную войну, побывали танкистом, авиатехником и летчиком-истребителем. Скажите, пожалуйста, помните ли вы тот день, когда лично вам стало ясно, что победа советского народа стала неизбежной?

– Я всегда считал, что никакая армия никакого государства не могла победить Советский Союз, и ни одного дня не сомневался в нашей окончательной победе. Во всех частях, где я служил, был высокий воинский дух и патриотизм.

Это была великая война и величайшая победа нашего народа. Только советские люди могли одержать такую победу над столь мощным врагом. Только советский народ, ковавший социально справедливое государство, на счету которого более 9000

великих строев, сумел воспитать рабочий класс, ставший резервом для армии и тыла, сумевший дойти с тяжелейшими боями до Берлина и водрузить красный флаг на крыше Рейхстага.

– Война – тяжелейшее, страшнейшее время для любого человека. И всегда принято говорить в связи с этим явлением не только о мужестве, но и о трудностях, лишениях, смерти. Однако не может не быть, чтобы за эти ужасные и вместе с тем героические пять лет не было ни одного светлого мгновения. Расскажите, пожалуйста, о таком просвете в вашей фронтовой жизни.

– Главным просветом для меня всегда было получение писем из дома, в которых объединялись строки о жизни родителей, жизни братьев и сестры, воевавших на разных фронтах.

– Где застала вас новость о победе над врагом? Как вы и ваши однополчане встретили ее?

– В городе Годонин – Чехословакия, в звании старшего лейтенанта. В 20 часов 8 мая из штаба армии нам сообщили о капитуляции Германии. Мы собрались на ужин в столовой и выпили за победу, как в песне поется – «чтобы утром не болела голова». Как оказалось не зря, на следующий день нам назначили боевой вылет. Война закончилась официально, но враг не везде еще сложил оружие, и боевые действия нашего

полка продолжались по 13 мая включительно. А домой я вернулся только в 1946 году.

– Вы стали свидетелем и участником еще одного подвига советского народа – восстановления страны. Расскажите, пожалуйста, о послевоенном времени.

– В 1952 году окончил геологический факультет Алма-Атинского горно-металлургического института. С первого курса я начал работать в геологоразведочных партиях – за годы войны погибло много опытных изыскателей и студентам доверяли ответственные участки работы. Существенно сокращены были в годы войны и сами изыскания. Моя первая должность – старшего коллектора, последняя до выхода на пенсию – должность первого заместителя министра геологии СССР. За эти годы на моих глазах была воссоздана мощнейшая в мире геологическая служба, сформирована геолого-минералогическая база страны. И я горжусь, что был участником этих событий.

Вклад геологов в восстановление страны после Великой Отечественной войны весьма значимый: геологи открыли и создали базу для нефтяной, газовой промышленности, черной и цветной металлургии. За годы Советской власти открыто свыше 25 тысяч месторождений, из них примерно 2 тысячи определяли экономику страны. Уже в 1980 году экономика нашей страны занимала второе место в мире. Например, в 1965–1980 годы в СССР было построено 400 предприятий, благодаря которым сырая нефть превращалась в резину для автомобилей, синтетические волокна, пластик и другую продукцию, необходимую в сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях.

– Что вы можете сказать о сегодняшнем дне? Как вы оцениваете путь, который прошла наша страна за последние шесть с половиной десятилетий?

Старшина Борис Зубарев с фронтовым товарищем – адъютантом командира полка Аркадием Лопотухиным. 1943 год

– На праздновании Дня геолога в этом году отмечались успехи всего российского отряда геологов и его руководства за последние годы. Я от души и искренне поздравил их с нашим профессиональным праздником.

За годы реформ в нашей стране использование открытых советскими геологами природных богатств позволило выстоять России. Сегодня необходимо воссоздать глобальную систему исследования недр, которая бы опережала освоение недр на 10–20 лет и позволяла бы видеть перспективу.

Беседовал Юрий ГЛАЗОВ

Истребители И-16 в камуфляже. Лето 1941 г.

1995 год. Б.М. Зубарев с боевыми друзьями на празднике Пятидесятилетия Победы.

Борис Матвеевич Зубарев — трижды Лауреат Государственной премии СССР, Кавалер восьми орденов Советского Союза и РФ, Заслуженный геолог Российской Федерации Действительный член Российской академии естественных наук, Генеральный директор ЗАО «Первая горнорудная компания».

Родители Бориса — Матвей Анисимович и Татьяна Михайловна Зубаревы.

Дети Зубаревых: Юрий, Виктор, Римма, Борис (в центре жена Юрия — Антонина).

Борис Матвеевич Зубарев Курсант Иркутского военно-авиационного технического училища (ИВАТУ).

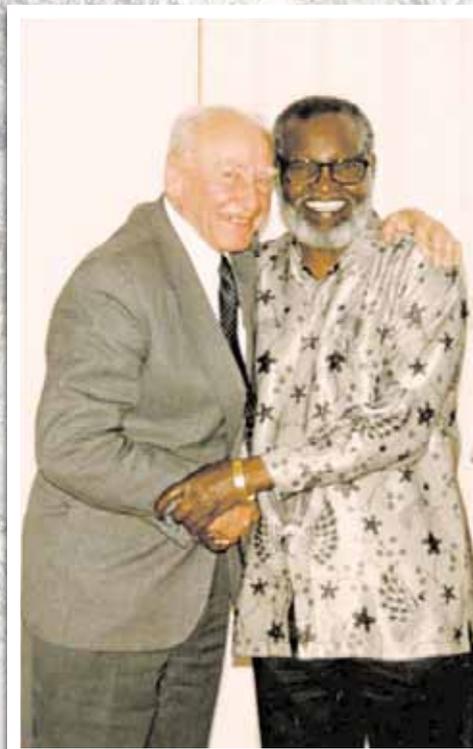
Супруги Борис Матвеевич и Антонина Алексеевна Зубаревы с дочками Ларисой и Наташей.

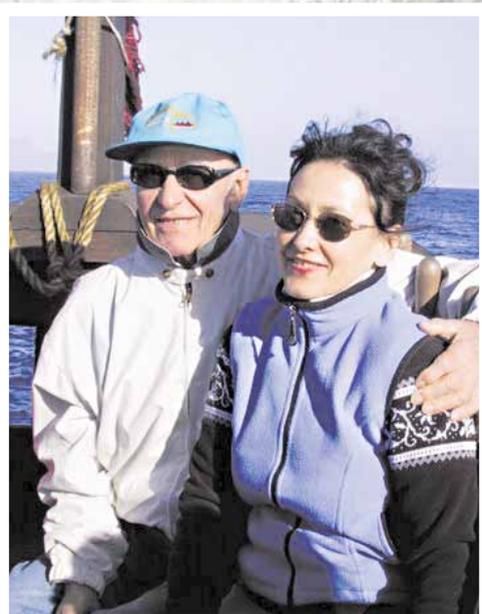
После производственной практики на реке Нижняя Тунгуска. Алма-Ата, октябрь 1950 года.

Январь 1968 года. Б.М. Зубарев, председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин, директор Норильского горно-обогатительного комбината В.И. Долгих у горняков рудника «Маяк».

Б.М. Зубарев с президентом Намибии Сэмом Нуйома.

С младшей дочерью на море.

Четыре поколения семьи Зубаревых.

6 ХРОНОГРАФ

Дорогие мои коллеги – ветераны войны и труженики тыла! Прошу принять искренние поздравления с Победой!

9 мая вся Россия, да и многие страны бывшего СССР, отмечают знаменательную дату: День Великой Победы над фашистской Германией. Чем дальше от нас по времени уходит это событие, тем бережнее и внимательнее мы должны относиться к людям, ковавшим эту Великую Победу на фронтах и в тылу.

Мне очень повезло в жизни, что в учебе, в работе со мной рядом были люди, прошедшие и выигравшие тяжелейшую войну. Стойкость ветеранов в трудное послевоенное время, оптимизм в работе позволяли нам, мальчишкам и юношам, набираться у них жизненного опыта, мудрости и практицизма.

Здорово, что нашу родную геологию после войны поддержал большой отряд фронтовиков, имевших огромный жизненный опыт. Велики заслуги в исследовании недр России героев войны, ставших героями геологоразведки.

Вы, бывшие фронтовики, помогли нам, более молодому поколению, нормально учиться, жить и работать. За что вам огромное спасибо!

Всем нам, геологоразведчикам, – от руководителей различного ранга до геологов-пенсионеров – необходимо сохранять традицию отмечать праздник Победы, воздавая почести ветеранам войны! Важно продолжать публикацию сборников, посвященных ветеранам, как это делает президиум ООО «Ветеран-геологоразведчик», региональные подразделения, выпустившие книги «Геологи на фронтах Великой Отечественной», «Геологи в Великой Отечественной войне» и многие другие. И, конечно, всем нам нужно личное общение и поддержка фронтовиков. Чем больше мы будем оказывать внимание ветеранам, тем комфортнее будут чувствовать себя не только наши славные ветераны, но и мы! Это наш непреходящий долг и благодарность! Вспоминая вашу стойкость и отвагу в боевых действиях, да и славную работу в мирное время по созданию минерально-сырьевой базы страны, хочу поздравить вас, мои дорогие друзья, с праздником Великой Победы, пожелать вам бодрости, энергии, здоровья, благополучия в семьях и наших дальнейших встреч!

Сыновья, берегите отцов – ветеранов минувшей войны!

С искренним уважением В.Б. Мазур – почетный ветеран Всероссийской организации ветеранов войны, труда и воинских подразделений, заслуженный геолог России.

Люди, события, факты

май
1942 года

На основе руд Норильского месторождения, открытого Н.Н. Урванцевым в 1920 году, был получен первый электролитный никель, ТЭЦ дала промышленный ток. Начало войны требовало форсированного ввода производств в Норильске, так как поставщик никеля Мончегорск был эвакуирован, и выплавка этого металла там фактически прекратилась. Одной из главных задач стало обеспечение минерально-сырьевой базы строящегося и входящего в строй Норильского горно-металлургического комбината.

4

мая 1985 года

Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ПО «Грознефть» орденом Отечественной войны I степени «за заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны». Во время атак немецких танковых соединений пожарные команды залили нефтью 28 км. противотанковых рвов. Планы германского командования по захвату грозненской нефти были сорваны, за период оккупации на промыслах Грознефтекомбината германские войска не добыли ни грамма нефти.

6 (19)
мая 1901 года

Родился Юрий Александрович Билибин – геолог, руководитель первой Колымской экспедиции Геологического комитета России, член-корреспондент АН СССР (1946г.), лауреат Сталинской (Государственной) премии СССР первой степени (1946г.). В годы Великой Отечественной войны Ю.А. Билибин исследовал редкометалльные месторождения, работал главным геологом «Главзолото», затем организовал сектор металлогении во ВСЕГЕИ. В 1943 году защитил докторскую диссертацию.

8

мая 1985 года

К 40-летию Победы в Североуральске у здания Среднеуральской государственной районной электростанции был установлен памятник погибшим воинам – бывшим работникам геологоразведочной экспедиции. В годы войны коллектив Уральского геологического управления провел большую работу по выявлению новых минерально-сырьевых ресурсов, в первую очередь для черной и цветной металлургии, а также ресурсов углей, нерудных ископаемых.

14

мая 1968 года

Министерством геологии СССР было принято решение об учреждении диплома и нагрудного знака «Первооткрыватель месторождений», которые присуждались специальной комиссией по первооткрывательству. Знак вручается за открытие нового промышленно значимого месторождения, выявление дополнительных запасов полезных ископаемых на известном ранее месторождении, научное обоснование необходимости геологоразведочных работ.

15

мая 1945 года

Вышло постановление Государственного комитета обороны по разработке техзадания на проектирование первых атомных бомб. В это время в стране была острая нехватка сырья, известные месторождения не могли составить прочную базу радиоактивных руд. После этого темпы развития работ по поиску урана ускорились. Было образовано около 270 специализированных полевых геологических партий, произошел революционный сдвиг в технологии поисков и разведки урана.

29

мая 1965 года

Обнаружено самое крупное нефтегазоконденсатное месторождение в СССР – Самотлорское. Всего на нём было построено 1565 кустов скважин, 18 дожимных насосных станций, 10 комплексных сборных пунктов, 12 газлифтных компрессорных станций, 35 кустовых насосных станций, 2 центральных пункта сбора, 3 газобензиновых завода. Общий объём всех резервуарных ёмкостей составлял более миллиона кубометров.

Исторические этапы и новые направления деятельности Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана

В Москве около Нескучного сада стоит красивое здание, которое с давних пор известно не только всем российским геологам, но и широкому кругу простых россиян. Это – Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, основанный в 1716 году в Санкт-Петербурге как минеральный кабинет Кунсткамеры. В 1934 году музей переехал в Москву и занял одно из зданий усадьбы «Нескучный сад», построенное в начале XIX века графом А.Г. Орловым-Чесменским как манеж, позднее превращенный в загородный зал приемов императорского двора. О прошлом, настоящем и будущем одного из крупнейших геологических музеев мира наш корреспондент побеседовал с его директором – профессором, академиком РАН, лауреатом Премии Правительства РФ в области науки и техники В.К. Гараниным.

– Виктор Константинович, какие основные вехи истории музея вы можете назвать?

– Первая веха – это открытие в 1716 году Минерального кабинета Кунсткамеры, из которой и возник наш музей. Первыми экспонатами кабинета стали предметы из царских коллекций, штUFFы из рудников России и великолепная коллекция минералов (1195 образцов), приобретенная у доктора медицины Готвальда в Данциге (Германия).

Сразу же надо отметить важную особенность нашего музея, повлиявшую и на его дальнейшую судьбу, и на его значение в науке, образовании и просвещении России. Научными работниками Минералогического музея и его руководителями были крупнейшие минералоги страны. Первым таким ученым был М.В. Ломоносов. В 1725 году была образована Академия наук России. Это явилось мощным толчком для развития науки в стране. Кунсткамера стала одним из учреждений академии. В ней с 1741 года и работал М.В. Ломоносов. Результатом его пятилетнего труда совместно с другими работниками Кунсткамеры стал «Каталог камней и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры Академии наук», который вышел в свет в 1745 году. Это было первое печатное издание Академии наук России в области минералогии!

Говоря о наших предшественниках, нельзя не назвать выдающегося ученого и путешественника Петра Симона Палласа, работавшего в музее с 1767 года. При нем было организовано несколько экспедиций для сбора каменного и другого материала в России. Именно П.С. Паллас привез в Минеральный кабинет уникальный образец железного метеорита, который получил название «Палласово железо».

Результатом самоотверженного труда сотрудников Минерального кабинета стало увеличение в нем количества образцов, которое достигло 10 тысяч уже к 1836 г. Он стал крупнейшим собранием минералов и горных пород в Европе.

– Какой следующий важный этап в истории формирования музея вы можете назвать?

– Значительный шаг вперед произошел, когда в 1836 году Минеральный кабинет был преобразован в самостоятельный Геологический музей имени Петра Великого Императорской Академии наук с двумя отделами: Геологическим и Минералогическим. В конце XIX – начале XX веков в музей пришел сначала выдающийся мыслитель, философ и естествоиспытатель, академик Владимир Иванович Вернадский, а затем и его ученик, выдающийся минералог, академик Александр Евгеньевич Ферсман. В это время в музее создавались научно-аналитические лаборатории, оборудованные самыми лучшими на то время приборами. Россия находилась «во мгле» из-за войны и революции, а музей активно развивался! Именно в это время здесь возникла сохранившаяся и сегодня система музейного дела, сочетающая в себе полевые работы для сбора образцов, их исследование, систематизацию и хранение.

– Как изменилась работа музея с приходом в него В.И. Вернадского, а позднее А.Е. Ферсмана и В.И. Крѳжановского?

– Начался новый период жизни музея. Был сохранен высокий уровень ведения собственно музейного дела. Но одновременно изменился сам подход к роли музея в обществе. Началась интенсивная научная работа по изучению свойств минералов, изучались потребности народного хозяйства в минеральном сырье, а организованные музеем экспедиции привели к открытию ряда месторождений полезных ископаемых. В советское время Минералогический музей стал базой для работы Комиссии по изучению производительных сил России, созданной по инициативе академика В.И. Вернадского.

Одновременно увеличивались фонды Музея. В него были переданы некоторые коллекции из Госфонда, коллекции минералов, драгоценных камней и поделочных камней и изделий, реквизируемые у частных лиц. В 20-е годы музей получил уникальные камнерезные изделия фирмы Фаберже, которые сегодня являются его украшением.

В 1934 году музей вместе с Академией наук переехал в Москву. Ему было выделено старинное здание – бывший манеж Нескучного сада, рядом с дворцом Демидовых.

– Какие значимые вехи можно выделить в послевоенной жизни музея?

– До 70-х годов XX века музей развивался достаточно активно сначала под руководством Дмитрия Сергеевича Белянкина, а затем Георгия Павловича Барсанова. Были заново организованы или существенно улучшены выставки: «Минералообразующие процессы», «История минералогии и Минералогического музея

Директор минералогического музея имени А.Е. Ферсмана В.К. Гаранин.

в России», «Минералы, открытые в России», «Минералы Подмосковья», «Новые поступления» и многие другие. Снова наладилась экспедиционная работа. В 1949 году после длительного перерыва вышел первый номер журнала «Труды Минералогического музея». Больших коллекций в музей не поступало, но он получал много образцов из отечественных и зарубежных месторождений.

Затем в 1970–1980 годах собственно в музейной работе в связи с масштабным ремонтом и реконструкцией здания произошел некоторый спад.

Новый этап в развитии музея начался с приходом в него в 1983 году выдающегося минералога Александра Александровича Годовикова, который, став директором музея, передал ему в дар свою коллекцию минералов, насчитывающую несколько тысяч образцов.

В эти же годы были изданы капитальные труды по систематике минералов, учебник по общей минералогии, минералогии агатов и масса других книг.

Очень тяжелыми были 90-е годы прошлого столетия. Речь шла исключительно о выживании музея. Это труднейшее время легло на плечи директора музея Маргариты Ивановны Новгородовой, которая руководила им в 1996–2010 гг.

И, тем не менее, к концу 90-х основной фонд насчитывал около 135 000 образцов, а в выставочном зале было представлено порядка 12 000 образцов. Правда, многие подготовленные выставки не увидели свет по причине нехватки помещения, музеем стало тесно. Эту проблему может решить окончание ремонта большого помещения, которое занимал раньше Палеонтологический музей РАН, а в конце 80-х годов было передано нашему музею.

– Каким вам видится будущее музея?

– Сегодня мы можем говорить о наступлении нового этапа в развитии музея в современной России. Вот три базовые составляющие нового витка развития музея: люди, преданные своему делу и специалисты высокого класса, исследовательская аппаратная база и компьютерные технологии, которые позволяют нам открыть новые горизонты в развитии Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук. О высоком профессиональном уровне и самоотверженности работников музея трудно рассказать в кратком интервью, поэтому я остановлюсь на двух других составляющих нового этапа развития музея.

Внедрение новых компьютерных технологий уже дало нам возможность поставить на совершенно новый уровень работу по систематизации и учету фондов. Перспективы развития здесь огромны. Необходимо внедрение информационных компьютерных технологий для демонстрации всех выставок в режиме on-line на экранах телевизионных систем. Необходимо организация виртуального Минералогического музея и, конечно, совершенствование сайта музея с внедрением новых технологий демонстрации коллекций музея в качестве учебных и просветительских программ. Необходимо объединение природоведческих, минералогических и геологических музеев в университетах и на предприятиях в единое научное и информационное пространство.

В 90-е и последующие годы в стенах музея, который имеет статус академического института, активно велась научно-исследовательская работа. Развитие науки в музее, прежде всего, связано с организацией в нем лаборатории новых современных методов исследования минералов. Руками сотрудников музея из старых приборов создана необходимая работающая лабораторная база. В лаборатории имеются сканирующий электронный микроскоп, три электронно-зондовых микроанализатора, рентгенофлуоресцентный прибор, ИК-спектрофотометр, рентгеновские приборы и другое необходимое оборудование. С его помощью за 2000–2010 годы сотрудниками музея или с их участием было открыто свыше 30 новых минеральных видов.

Необходимо делать все, чтобы музей по уровню научных исследований стал полноценным современным институтом минералогии. Огромные перспективы у музея в области изучения тонкой структуры минералов на уровне микроминералогии и наноминералогии.

Необходимо и в дальнейшем энергично развивать в музее триаду: научную, просветительскую и образовательную программы. Уникальность музея на сегодня – это уникальность самих коллекций (это по существу генетический фонд земного царства минералов) и историческая составляющая сами здание. В мире на сегодня нет подобного второго музея. Это – жемчужина, национальное достояние России, к которому необходимо трепетно относиться.

Беседовал Михаил БУРЛЕШИН

Алькина война

Накануне Дня Победы мы предлагаем вашему вниманию рассказ директора ФГУП «Волгагеология» А.М. Коломийца из цикла военных рассказов «Алькина война».

Боевое крещение

Алька в легких сандаликах, трусах и большой длинной рубашке – «на вырост» – играл на улице около песочной горки. Летний день клонился к вечеру, зной уже спадал, но было еще очень тепло.

Улица, на которой они с мамой и сестрой жили, – вся зеленая, в кустах и деревьях, с разбитой грунтовой дорогой посередине. Она застроена одноэтажными домами, потому что находится на окраине поселка Парголово – пригорода Ленинграда. В таком же одноэтажном деревянном доме в несколько квартир жила и их семья. Папа недавно перевез ее сюда из Костромской области, где семья была в эвакуации.

Алька заметил еще издали, что по ухабам их улицы, натужно завывая, едет грузовая машина.

Когда она остановилась около Алькиного дома, он очень обрадовался, потому что увидел: в кабине сидит его папа, который приезжал домой вообще крайне редко – ведь шла война, а папа был заместителем командира полка!

Папа выскочил из кабины, быстро поднял Альку на руки, крепко поцеловал:

– Как дела, сыночек? Чем занимаешься?

– Хорошо, папочка! Вот играю.

– Ну, и хорошо, играй, – папа еще раз поцеловал его и передал в руки молодому разбитному шоферу, которого Алька уже знал, а сам вошел в дом.

Шофер несколько раз подбросил Альку в воздух так высоко, что у того каждый раз дух захватывало, а потом спросил:

– Что, мужичок, будешь мне помогать?

– Конечно, буду!

– Тогда полезай в кузов, будешь чурочки поддавать, пора мне печку подтопить, – и он ловко подсадил Альку в кузов машины, где впереди – у кабины – валялось много маленьких, аккуратных расколотых деревянных чурок.

Алька знал, что эта автомашинка работает не на бензине, а на дровах, и называется газогенераторной. У нее рядом с кабиной, чуть позади нее, слева стороны, находится печка, которую надо все время топить, тогда машина будет ездить.

Весело, с удовольствием выкидывая чурочки на траву, Алька наблюдал, как шофер затапливает их в дверку печки.

– Ну все, хватит. Спасибо, малец, ты мне здорово помог. Теперь давай, слезай!

– А можно, я здесь еще побуду? – Альке было так интересно с высоты кузова наблюдать за их улицей.

– Хорошо, малыш, посиди пока, – и шофер куда-то исчез.

Алька не пробыв в кузове и десяти минут, как из дверей дома появился папа. Он, подбегая к машине, увидел, что водителя нет, и сердито громко закричал:

– Сашка, Сашка! Где тебя черти носят?! Ехать пора!

Из соседнего дома с виноватым видом выскочил шофер, папа еще раз крепко по-мужски выругал его, они сели в кабину, и машина двинулась.

Коллектив «Волгагеологии» в 40-е годы XX века.

В этот момент на крыльцо выбежала мама, она начала было прощально махать руками, но вдруг увидела Альку в кузове, рванулась за машиной, что-то отчаянно крича, но та уже набрала ход.

Алька растерялся. Он подумал сначала, что его подвезут до конца улицы и там высадят, но потом понял, что в спешке о нем просто забыли. В заднее стекло кабины он видел, как папа что-то сердито выговаривает шоферу, но назад они не оглядывались, и Альке стало обидно и тоскливо. Он сел на дно кузова, потому что ему было неудобно ехать стоя, и обреченно заплакал. Он понял, что ему остается лишь ждать, когда его обнаружат.

Уже смеркалось, и Алька здорово замерз, когда машина остановилась, шофер полез в кузов, видимо, за дровами, и замер. Лицо его вытянулось. Он охнул и сконфуженно закричал:

– Т-товарищ капитан, в кузове ваш сын!

Растерянный отец, с крупными глазами, выскочил из кабины:

Боже мой, сынок, как ты здесь оказался? Иди сюда – ко мне!

Алька упал ему на руки прямо из кузова и снова – от той же обиды, что о нем так вот нехорошо забыли – заплакал. Отец накиннул на него свой китель.

– Ох, ты, Сашка, и мерзавец, что ж ты натворил?! – гневно закричал он на водителя и угрожающе двинулся на него.

Тот шарахнулся от отца:

– Товарищ капитан, я думал, вы его высадили из кузова?!

– Я тебе покажу – «думал», ну-ка, быстро – за руль, опаздываем. Я с тобой в полку еще разберусь! Он думал, ... – понемногу остывая, но все еще зло сказал отец.

В полк приехали уже вечером. Штаб располагался в лесу, где росли высоченные старые ели вперемежку с редким березняком. Между ними вразнобой стояли большие высокие палатки, го-

рело 2-3 костра, стучал движок электростанции.

К отцу подбежал рослый ладный солдат лет двадцати пяти:

– Товарищ капитан, вас тут заждались!

– Вася, отдаю тебе на попечение сына. Забыл его этот растяпа в кузове, – погрозил отец кулаком явно робевшему шоферу и убежал.

– Ну, здравствуй, малец. Как тебя зовут?

– Алька.

– Вот и хорошо, а меня зовут дядя Вася, я ординарец, то есть помощник твоего отца. Будем дружить?

– Будем, – вяло ответил Алька. Он очень устал от свалившихся на него событий, от длинной дороги, от непрощедшей обиды и беспокойства за маму. Как она там, небось, плачет? Ему самому снова очень захотелось заплакать, но он крепился.

– Есть хочешь?

Алька, конечно, хотелось есть, но он пока стеснялся Василия, да еще у него было желание куда-нибудь забиться – передохнуть от всего с ним происшедшего:

– Я спать хочу.

– Ну, хорошо, пойдём тогда спать.

Дядя Вася завел Альку в папину палатку, которая освещалась тусклой электролампочкой, приготовил Альке постель на раскладушке:

– Будешь раздеваться?

– Нет, я так полежу.

Алька долго лежал в постели, но никак не мог заснуть – и от всех своих переживаний, и от стука электростанции, а еще – от чувства голода, которое стало мучить его все больше и больше.

Зашел Василий:

– Ты что, Алька, не спишь?

Алька пересилил себя и сказал:

– Дядя Вася, а я кушать захотел.

– Ну, вот, давно бы так! Сейчас соорудим тебе ужин, – и Василий выбежал из палатки.

Алька тоже вышел наружу, ему захотелось

«по-маленькому». Между палаток сновали военные. Ночь была лунная, звенели комары над головой. Алька с интересом наблюдал, как туча наползает на луну, постепенно заглаживая ее. И вдруг Алька увидел, как небо польхнуло ярким пламенем. Ему показалось, что оно раскололось, потому что раздался страшный грохот.

Алька онемел от небывалого ужаса. Что это такое?! А небо продолжало раз за разом раскалываться с грохотом и всполохами огня. Алька не мог сдвинуться с места, ноги его будто приросли к земле.

Прибежал Василий, увидел ошеломленного Альку, схватил его в охапку:

– Не бойся, сынок, это артподготовка началась, скоро наступать будем!

А потом:

– Э, милоч, да что с тобой, ты же весь мокрый, – и он поставил Альку на землю.

Алька ничего не ответил, он тихо заплакал – и от страшного испуга, и еще он понял, что с ним случилась большая неприятность, потому что трусики его и рубашка были мокрыми и спереди, и сзади.

Василий с некоторой досадой сказал:

– Ну, как же ты, дружок, оплошал! Что теперь делать будем?!

В это время грохот так же внезапно прекратился, как и начался.

Василий постоял, повертел головой, видимо, раздумывая, что делать, потом длинно и участливо посмотрел на несчастного Альку, прижал его голову к себе, погладил и сказал:

– Ничего, сынок, не убивайся, сейчас что-нибудь придумаем. Да от такой музыки не то что дети, а и взрослые мужики в штаны кладут!

Он осторожно поднял Альку и принес его на берег лесной речушки, которая неторопливо струилась рядом, метрах в двадцати от палаток.

Беззлобно ворча на Альку, ругая войну и фашистов, Василий снял с него одежду, помыл его в речке, завернул в свою гимнастерку, а потом тщательно выстирал с принесенным мылом Алькины трусики и рубашку.

Алька немного успокоился, но ему было неудобно и стыдно за свой конфуз:

– Дядя Вася, не говори никому, пожалуйста, про это, ладно?

– Даты что, сынок! У нас, у солдат, не положено языком болтать. Ты у меня как за каменной стеной, не подведу. Это ведь твое боевое крещение, а оно всегда такое тяжелое бывает.

Альке стало совсем хорошо, он съел кусок хлеба с густо намазанной сверху тушенкой, запивая горячим сладким чаем, и вскоре крепко заснул.

Вот и закончился, наконец, уже спокойно, его первый день на войне. Вернее, первая ночь.

Только после этой ночи Алька стал немножечко заикаться.

А.М. КОЛОМИЕЦ

В День Победы сюда приходят геологи

Каждый год накануне праздника победы в ВИМС приезжают ветераны Великой Отечественной войны из всех геологических организаций столицы, а также представители Роснедр. В этот день благодарят своих коллег, защитивших Родину в самой страшной войне в истории человечества, и вспоминают геологов, погибших на ее фронтах.

Инициатором воздвижения памятника, не имеющего аналога в нашей стране, в 1985 году стал председатель Совета ветеранов ВОВ В.В. Столпаков.

Памятник должен был символизировать не только подвиг людей, вставших на защиту Родины, но и их профессию.

Большую роль в создании макета памятника, в виде гранитной глыбы на плите нефрита с символами войны и геологии – бронзового ордена ВОВ, автомата, молотка и микроскопа, сыграл член партийного комитета института С.К. Гипп. Воплотить предложения геологов в камень и бронзу было поручено архитектору Эдуарду Барклаю.

Место для памятника не нужно было искать: в саду ВИМСа стояла плита с фамилиями геологов, погибших в годы Великой Отечественной войны. На этом месте и воздвигли новый памятник, ставший символом уже не только погибшим сотрудникам института, но и всем павшим геологам-фронтовикам.

Чтобы памятник из гипсовой модели был воплощен в граните и бронзе, нужны были средства. Собранных пожертвованных сотрудников ВИМСа на сооружение памятника не хватало. И тут на помощь пришел Первый Главлк, с которым институт связывали долгие годы совместной работы по урановой тематике. Так необходимые средства на воздвижение памятника были собраны.

В мае 1986 года в саду ВИМСа в первый раз перед памятником собрались ветераны и представители геологических предприятий и институтов Москвы. Руководители Министерства геологии СССР поздравили их с юбилеем славной победы. Прошли годы, эта славная традиция сохранилась.

Михаил БУРЛЕШИН

Дорогие участники и ветераны Великой Отечественной войны, уважаемые коллеги!

В этом году в России уже восьмой год подряд проходит акция «Георгиевская лента. Я помню! Я горжусь», в ходе которой не только ветераны и участники Великой Отечественной войны будут отмечать праздник Победы с этой ленточкой, но и значительная часть молодого и среднего поколения, кто не равнодушен к дню Великой Победы. Всё дальше уходит от нас 9 мая 1945 года, но мы по-прежнему помним какой ценой достался нашим отцам и дедам, матерям и бабушкам тот день.

День Победы - праздник всей страны,
Духовой оркестр играет марши.
День Победы - праздник седины
Наших прадедов, дедов и кто помладше.
И тех, кто не видал войны,
Но её крылом задет был каждый
Поздравляем с Днём Победы мы!
Этот день для всей России важный.

Председатель президиума
ООО «Ветеран-геологоразведчик»
Л.П.Антонович

Научный прогноз и открытие первых кимберлитовых трубок на Сибирской платформе

Научный металлогенический прогноз предусматривает определение типа рудоносного объекта и закономерностей его локализации, при этом ведущим принципом прогнозирования является аналогия. Масштаб прогноза может варьировать от обзорного до весьма детального, с его увеличением акцент смещается от прогноза типа оруденения к прогнозу его локализации. Прогноз может сопровождаться картой с показом перспективных площадей. Именно таким путем шло и прогнозирование первых месторождений алмазов на Сибирской платформе. Особым является вопрос о практической проверке прогнозов, которая может не реализоваться или реализоваться ненадлежащим образом.

Общие высказывания о возможности обнаружения алмазов, в том числе в Сибири, делались еще в первой трети прошлого века. В 1928 г. в Геолкоме была создана алмазная группа под руководством А.П. Бурова и начались разработки основ прогнозирования месторождений алмазов в нашей стране, которая располагала тогда лишь небольшими бедными россыпями. В 1938 г. А.П. Буров подготовил «Краткую инструкцию для сбора материалов по характеристике алмазоносности СССР». На основе аналогий с Южной Африкой им были определены условия нахождения промышленных месторождений алмазов, их особенности и критерии поиска (кимберлитовая природа, характерные минералы – пироп и другие, – приуроченность к зонам разлома и пр.). Эта инструкция, которая могла бы сыграть важную роль при постановке и проведении поисков, многие десятилетия лежала «под сукном» и была обнаружена в архивах лишь в 1994 г.

Первые конкретные прогнозы о перспективах обнаружения алмазов на севере Сибирской платформы были сделаны в 1938–39 гг. Г.Г. Моором на основе изучения состава близких к кимберлитам изверженных пород бассейнов рек Маймеча и Котуй и сравнения их с южноафриканскими аналогами. Статьи на эту тему были опубликованы в 1940 и 1941 гг. В 1940 г. В.С. Соболев в выступлении на совещании алмазников во ВСЕГЕИ и в своем отчете, законченном в следующем году, поддержал эти идеи и рекомендовал обратить внимание на районы Норильска и Виллоя, где была известна россыпная платина, хотя, как отмечал он сам, алмазы, ассоциирующиеся в россыпях с платиной, связаны с малоперспективными телами ультраосновных пород в складчатых поясах.

В 1946–47 гг. в нашей стране начались поиски алмазов, однако районы Сибирской платформы не были приоритетными исходя из упомянутых прогнозов, выбор площадей для поисков был случайным, им не предшествовали какие-либо опережающие геологические работы, хотя регион был по существу «белым пятном». Первые находки алмазов в аллювии на притоке Нижней Тунгуски в ее верховьях были сделаны в 1948 г., на Виллое – в 1949 г., а в среднем течении реки Марха – в 1950 г. Начиная с 1950 г. широкомасштабные поис-

Виктор Людвигович Масайтис.

ковые работы на убогих россыпях в долинах Виллоя, Мархи и в других районах велись рядом экспедиций, в основном, Амакинской. Одновременно различные организации ввели геологические и геофизические съемки, а также различные специальные исследования. В это время некоторые геологи рекомендовали искать алмазы в базальтовых туфах, в реликтах древних вулканических построек, а также в т.н. безоливиновых траппах. С целью обобщения всех геологических данных и разработки на этой основе научного прогноза поисков коренных месторождений алмазов во ВСЕГЕИ по заданию 2-го Союзного треста было начато составление трех обзорных карт Сибирской платформы – геологической, геоморфологической и карты прогноза алмазоносности. Источники алмазов, находимых в россыпях, были по-прежнему неизвестны, и на совещании в Красноярске в 1952 г. в отношении типа коренных месторождений высказывались противоречивые мнения. Считалось, что алмазы могут иметь как местное происхождение, так и могут быть принесены из окружающих платформ горных сооружений. Некоторые геологи допускали связь алмазов с траппами, со скарновыми зонами, с галечниками древних долин и т.д. Вместе с тем ряд специалистов был уверен в том, что алмазы, скорее всего, происходят из кимберлитов, залегающих в форме трубок взрыва. В 1952 г. во ВСЕГЕИ была составлена предварительная карта прогноза алмазоносности Сибирской платформы в масштабе 1:2 500 000, на которой впервые были показаны зоны разломов, где могли локализоваться алмазоносные кимберлиты.

Представление о местных источниках алмазов получило в 1953 г. поддержку в исследованиях Н.А. Бобкова и М.А. Гневушева, показавших близость алмазов из россыпей к

алмазам из кимберлитов Южной Африки, были также установлены различия между алмазами из разных речных долин, что указывало на множественность коренных источников. Несмотря на ряд надежных данных о возможном кимберлитовом типе коренных алмазоносных пород допускались грубые ошибки в петрографических определениях, уводившие поиски в сторону или же вообще мимо реальных перспективных объектов.

В этот период не были определены конкретные поисковые критерии и методы поисков первоисточников алмазов, поиски велись путем прослеживания шлейфов их рассеяния в руслах рек, в основном, путем крупнообъемного опробования аллювия. Хотя о минералах кимберлитов имелось немало публикаций и на их значение как спутников алмаза указывал в свое время и А.П. Буров, находки и правильная диагностика этих минералов на Сибирской платформе были сделаны лишь в 1953 году. Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаева в аллювии в верховьях Мархи обнаружили минералы, определенные А.А. Кухаренко как пироп и пикроильменит, характерные для кимберлитов. Это дало основание поставить вопрос о поисках первоисточников этих минералов.

В июне 1954 г. во ВСЕГЕИ состоялось рассмотрение Схематической карты эндогенной минерализации и прогноза алмазоносности Сибирской платформы в масштабе 1:1 500 000, составленной геологами ВСЕГЕИ, Амакинской экспедиции, ВАГТ и НИИГА под общим руководством И.И. Краснова. На ней был выделен ряд районов, перспективных для обнаружения алмазоносных кимберлитов и древних россыпей. Карта обобщала результаты геологических исследований, изучения алмазов из россыпей, а также поисковых работ, определивших основные шлейфы разноса алмазов по долинам рек.

К районам возможного размещения коренных первоисточников алмазов были отнесены бассейны рек Малая и Большая Ботуобия, а также бассейны верхнего и среднего течения Мархи. Карта прогноза ограничивала конкретные районы поисков, однако, не предлагала методики обнаружения отдельных небольших тел алмазоносных пород на основе каких-либо поисковых признаков. Незадолго перед вторым рассмотрением карты прогноза на геологическом совещании, состоявшемся в сентябре в Нюрбе, Л.А. Попугаева путем прослеживания ореола рассеяния индикаторных минералов-спутников открыла в бассейне верховьев реки Марха первую в нашей стране алмазоносную кимберлитовую трубку Зарница. В июне 1955 г. этим же методом Ю.И. Хабардин, Е.Н. Елагина, В.П. Авдеев в среднем течении р. М. Ботуобия открыли алмазоносную трубку Мир, а В.Н. Щукин в бассейне верховьев р. Марха – богатую алмазами трубку Удачную. Таким образом, алмазоносные кимберлитовые трубки были открыты в двух районах, выделенных на карте прогноза как перспективные. В третьем районе (среднее течение р. Марха) такие трубки были открыты лишь 40 лет спустя, хотя по отношению к нему благоприятные прогнозы высказывались неоднократно. Исследованиями М.И. Плотноковой, проведенными в 50–60-е годы в бассейнах рек Конончани и Накын, в палеогеновых и неогеновых отложениях были выявлены ореолы рассеяния минералов-спутников, в том числе их сростки с основной массой кимберлита. В 1974 г. был сделан локальный прогноз о наличии в радиусе до 10 км кимберлитов, не выходящих на поверхность. Алмазоносные трубки Ботуобинская и Нюрбинская были открыты здесь Ботуобинской экспедицией в 1994–96 гг. при бурении. В Малоботуобинском и Среднемархинском районах вблизи алмазоносных трубок, где прогнозировались дочетвертичные коллекторы, были впоследствии открыты юрские древние россыпи алмазов.

К сожалению, имевшиеся в середине прошлого века научные знания о коренных месторождениях во всей их полноте по различным объективным и субъективным причинам в течение ряда лет не были востребованы и применены, что существенно задержало открытие первых коренных месторождений алмазов в нашей стране, а также имело следствием значительные затраты материальных ресурсов. Частично это объясняется весьма слабой геологической изученностью территории, где были начаты поиски, а также недостоверностью ряда предпосылок, которые использовались при региональном прогнозировании. Тем не менее, геологи сумели правильно оценить накопленные практикой поисков и геологических наблюдений данные и, в целом, не ошибиться как в научном прогнозе о типе коренных месторождений, так и в прогнозе, касающемся районов их распространения.

В.Л. Масайтис
ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

10 ЧИТАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Камчатка юности моей

Мы завершаем публикацию воспоминаний А.А. Кременецкого о студенческой практике на Камчатке.

– Завтраходим с тобой на Плоский Толбачик, – сказал мне Ермаков.

– Что, на самый верх? В кратер?

– Как получится. Там у подножья альпинисты стоят. Может с ними...

Плоский Толбачик! Это мечта любого геолога. Это единственный на Камчатке вулкан, внутренний кратер которого заполнен живой кипящей лавой, и когда газы продувают эту лаву, из нее высоко в воздух, как из стеклотрубы, летят «волосы Пеле» – длинные, тонкие, причудливо изогнутые черные стеклянные нити. Они падают на снег более крупного внешнего, давно застывшего кратера, и кажется, что это и есть тайное ложе загадочной феи, на котором остались ее халатик и волнистые завитки.

Рано утром, ни свет, ни заря, мы выступили. В рюкзаках веревки, «кошки», теплые вещи, чай, сахар и два сваренных на примусе куска баранины – недавнего нашего трофея с Безымянной сопки.

К полудню, насколько было возможно, мы

Когда стало сереть, мы сначала увидели густую черную стаю громко кричащих ворон, пикирующих раз за разом на дохлого медведя, а потом, наконец, и свою палатку. Она, как параноик, билась на ветру всеми своими веревками и брезентовыми боками, а сверху, словно литавры, хлопала крыша.

– Вот мы и дома, – сказал Ермаков и полез в палатку.

Я покурил, то да сё, гляжу, а он растянулся на земле и спит, загородив собой вход. Ну я его, конечно же, раздел и затолкал в спальник, а сам долго еще густо намазывал соленое масло на пресные галеты и трескал их за обе щеки.

xxx

Полевой сезон на Ключевской группе вулканов подошел к концу. Резко похолодало, а с неба, «как по нитям скользя», то и дело шел крупный рыхлый снег. Наш отряд со всем своим скарбом вытянулся к сейсмостанции «Апахончич», что на восточном склоне Ключевской сопки. Ермаков дал мне указание ждать машину, чтобы вывезти в Ключи полевое барахло и

– Ну вот, в доме нашем разносчик заразы, а мы тут сидим себе и спорим неизвестно о чем...

В пакете оказалась коробка «Казбека», плитка прессованного чая и записка: «Милый...». Записку мы читать не стали, зато сразу же заварили чаю и каждый закурил свалившуюся с неба длинную папиросу, похожую на заводскую трубу.

– За любовь, – сказал кто-то из нас, и мы дружно чокнулись «люминиевыми» кружками.

Папиросы, как и следовало ожидать, быстро кончились. Мы, естественно, стали подсушивать на печке сухую траву, шинковать ее и добавлять к ней крошки папиросного табака.

– Надо что-то делать, – сказал Олег, – машины нет, курева нет, жратва осточертела, связь с поселком паршивая. Хоть бы вулкан какой рванул, тогда бы сюда сразу налетели бы и наехали...

– Я краем уха слышал, – снова взял я слово, – что на южном склоне Ключевской сопки геологи-ленинградцы недавно завалили медведицу, а пестуны остались! Они все никак не хотели уходить с того места... Впереди, сами знаете, зима..., без матери им все одно хана... Карабин-то у вас есть?

– Карабин-то есть, да дуже старый. Ствол у него напрочь разболтан.

И правда, когда мы стали пристреливать карабин, то пули либо шли на все четыре стороны в «молоко», либо, того хуже, пробивали мишень плашмя, в общем – «пуля дура...». Тем не менее, на следующее утро мы с Вовкой отправились на охоту. Ходили долго, но не совсем напрасно – нашли-таки на снегу свежие медвежьи следы, поставили там каменный тур и вернулись домой на станцию. А на станции переполох – почти вавилонское столпотворение! На дороге, чуть ниже нашего домика, крытый брезентом военный «ЗИЛ» и куча солдат с оружием. Оказывается, их привез из-под Ключей молодой лейтенант в увольнение – «посмотреть на вулканы».

– Товарищ вулканолог, – обратился ко мне лейтенант, – прошу вас оказать нам временное содействие.

– Какое?

– Провести для группы отличившихся на службе солдат экскурсию на вулканы.

– Сколько вас?

– Двадцать два с водителем.

– Если за курево, то согласен.

– Идет. Курево поделим пополам. Когда выступаем?

– Завтра. Рано утром. Пока на вулканы не сядут облака.

– Есть, рано утром!

Рано утром солдаты накормили меня кашей и напоили чаем из своих термосов, поставили в козлы карабины, выставили караул и построились по двое в ряд для «прохождения

Грязевой вулкан в кальдере Узон. Фото С. Семилеткина.

поднялись на склон Плоского Толбачика, описали разрез вулканических пород, отобрали пробы и все, что смогли, сняли на фото- и киноплёнку. Солнце садилось, время поджало, и мы начали спуск в сторону, где должны были стоять альпинисты. Однако на месте ожидаемого альплагеря мы увидели побелевшие от дождя камни и почерневшие от огня кольца – «цирк уехал!» Мы молча съели свою баранину, попили из ручья – чай готовить не стали – и двинулись в обратный путь.

Сначала все было хорошо. Мы даже немного потрепались. Тогда-то от Ермакова я впервые узнал про Шукшина, вернее про его рассказ о том, как алтайский парень, сидя в тюрьме, очень сильно заскучал по дому и сбегал за пару дней до своего освобождения... Но когда наступила ночь и небо покрылось далекими холодными звездами, все вмиг изменилось. Подул сильный встречный ветер, ударили снежные заряды, да и сама «дорога» оставляла желать лучшего: то коряво-застывшие лавовые поля, то широченные трещины, то вспухшие от дождя быстрые и шумные ручьи. Где-то к полуночи мы решили передохнуть. Нашли неглубокую яму и залегли в нее, тесно прижавшись друг к другу.

– Только не спать! Только не спать..., – как пономарь твердил Ермаков толи себе, толи мне.

Глаза у нас, естественно, стали слипаться, а когда слипались окончательно, все внутри наше наполнялось покоем и радостью.... Но Бог, как ни крути, на свете есть. Каждый раз от резких холодных порывов ветра мы начинали трястись, как телега на булыжной мостовой. Мы прижимались друг к другу еще тесней и уже тряслись вместе и почти синхронно.

Потом мы еще долго куда-то шли – то вверх, то вниз. Я медленно плелся за Ермаковым и проклинал и его, и альпинистов, и всю Камчатку с ее дурацкими вулканами.

камни, а сам в тот же день, верхом на Зорьке, ушел вниз: «у меня срочные дела в Питере».

Шел снег, шли дни, а машины все не было. Мы с двумя постоянно дежурившими на станции геофизиками переиграли во все азартные игры, пересказали друг другу все свои истории, набили оскомину одноразовыми шутками и выработали твердое отвращение к макаронам со слезливой тушенкой. А тут еще выяснилось, что у нас кончается курево.

– Парни, – вспомнил я, – когда я ходил в Ключи ковать Зорьку, мне одна геологиня – Таня Фельдман – передала для своего мужа – тоже геолога – небольшой пакет: «Если встретишь его где-нибудь между вулканами – обязательно передай. Ему будет приятно!». А что может быть приятно бородатому бродяге?! Прежде всего, «люблю, скучаю...», да хорошее курево.

– И что, встретил?

– Нет

– Ну вот и хорошо, значит Бог на свете есть. Давай, скорее, доставай свой пакет – заторопили меня геофизики.

Пакет имел прямоугольную форму и был плотно завернут и заклеен в крафт-бумагу. Мы по очереди понюхали его, измерили все его стороны линейкой – сигареты ли и если да, то сколько пачек? Ответ никак не сходил с поставленной задачей.

– Надо надорвать край, – предложил младший из геофизиков, Вовка, – вроде бы как бой тары при транспортировке.

– Нет, – строго сказал старший, Олег, – это не красиво?

– Что не красиво?

– Ну, того... читать чужие письма.

– А мы и не будем читать. Мы только посмотрим, что там еще есть... А вдруг там цветные плавленые сырки или хуже того – кусок прокипяченной копченой колбасы. Ты как давно таскаешь с собой этот пакет?

– Почти два месяца.

А.А.Кременецкий.

экскурсии». Маршрут я выбрал простой: классический вид на триаду вулканов: Безымянный, Камень и Ключевской, шлаковые конусы, лавовые языки недавних боковых прорывов, лепили – вулканические бомбы и небольшое фумарольное поле с горячим песком-пеплом. Накануне вечером мы с геофизиками устроили тайный сход: «экая силища подвалила! Надо быть совсем дураками, что бы не использовать ее в мирных целях». Решили так – пока я таскаю солдат по горкам, геофизики выдвигаются к вчерашнему каменному туру и ищут там пестунов. Если повезет – стреляют сами, если нет, то делают облаву и ждут меня с экскурсией, а как только увидят нас издали – устраивают панику, мол, медведи напали... Дальше должна была сработать гипотеза: «не побегут же от страха обратно в Ключи наши доблестные воины?!». Будет естественная заминка, и тогда я как «крот», втершийся в доверие к военному начальству, выдаю SOS для использования лучшего в мире стрелкового оружия по прямому назначению – защите советских вулканологов.

На следующий день под конец экскурсии, согласно плану, я вывел солдат к расчетной точке. Навстречу, увидев нас, во весь опор, с карабином наперевес, примчался Вовка.

– Я одного ранил, – орет он мне, – а добить не могу... все мимо...

– А второй?

– Рядом кругами ходит.

Я к лейтенанту – так мол и так, нападение диких зверей на наших людей. Требуется защита. К тому же можем взять двух пестунов...

– Не имею права! Патроны на учете...

– Ну хорошо. Представь, что медведи напали на нашу экскурсию. Кто бы вас тогда защитил? Вовка со своим долбаным карабином?

Нерест кижуча на р. Камчатка. Фото В. Гиппенрейтера.

Останцы мыса – «Три брата» в авачинской бухте. Фото С. Семилеткина.

– Нет, тогда бы мы сами... Рядовой Синицын!
– Слушаю, товарищ лейтенант.
– Слушай мою команду – зарядить карабин и немедленно оказать помощь вулканологам по уничтожению диких зверей. Остальным оставаться на месте.

– Есть, оказать помощь! Есть, оставаться на месте!

Вовка, рядовой Синицын и я побежали к засаде. Там по красному следу на снегу мы довольно быстро нашли подранка, а чуть выше, по склону, и его собрата.

Когда все было кончено, лейтенант спросил Синицына про патроны.

– Два, товарищ лейтенант.

– Хорошо! Что будем делать дальше?

– Дальше так, – все более уверенно стал распорядиться я, – солдаты рубят штыком два подходящих дерева, вяжут ремнями медведей за лапы, подвешивают их на стволы и несут по очереди на плечах к машине.

– А дальше?

– Дальше: одного мишку, на выбор, вы забираете с собой, а второй – наш законный трофей.

Вечером, когда солдаты увезли на «ЗИЛе» впечатления о вулканах и свою случайную добычу, мы на станции устроили пир. Мы без перерыва курили солдатскую махру и, белые от муки и веселые от старых шуток, лепили громадные пельмени из свежей медвежатины.

xxx

Наступил октябрь. Конусы вулканов надели кристально белые шубы. Кое-где снег неровными пятнами лег и внизу, но воздух все еще оставался теплым и влажным. Мы ехали в грузовике по скользкой проселочной дороге из Питера к подножью Авачинской сопки. Мы, это известный вулканолог Валера Дразнин, я и двое новосибирцев: они собрали у себя в академгородке аппаратуру для постоянного измерения в кратере действующего вулкана температуры, скорости и состава fumarольных газов. Для питания этих приборов и блока, обеспечивающего автоматическую передачу данных в институт вулканологии, что в Петропавловске-Камчатском, здесь же в кузове болтались антенна и «ветряк» – с пропеллером и длинным дюралевым стабилизатором, похожим на лопату. Наутро, нагруженные всякой всячиной как вьючные ослы, мы начали восхождение. Первая часть пути была курортом – довольно пологий, шершавый склон черного шлакового конуса, затем более крутой заснеженный склон вулкана и наконец – «крутяк» – кажущаяся почти вертикальной стенка ледяного конуса. К вечеру мы, наконец, добрались до цели. Широко расставив ноги, мы стояли на узкой кромке кратера и орала «Ура!». И было отчего. За спиной, как заградотряд – ледяной «крутяк», сбоку абсолютно правильный конус потухшего Корякского вулкана, а прямо под ногами – громадных размеров пропасть, из которой сдиким ревом травит белыми клубами вулканический газ. Палатку мы поставили на самом широком пятячке кромки катера и намертво закрепили ее дно кольями и капроновыми веревками. Сварили на примусе чай, съели по банке тушенки и, как убитые, уснули, тесно прижав друг к другу наши спальники. Кайф, восторг и нирвана – это следующее утро и все последующие дни: бесконечное голубое небо, пронзительно яркое солнце, белый до слепоты снег и колкий, за тридцать, мороз. Где-то внизу облака, а рядом – огнедышащая

пасть дракона. Там на глубине температура порой достигает 200-300°С. «Ветряк» мы установили недалеко от палатки. Он сразу, как сумасшедший, закрутился и завертелся, отчего всем нам стало как-то спокойнее и уютнее. Потом начали готовиться к спуску в кратер: крюки, веревки, противогазы, асбестовые рукавицы и самое главное – приборы, которые надо «развесить» и закрепить по всей длине стенки до дна кратера. Из-за едкого серного дыма в кратер спускались по очереди. Один – вниз с прибором и проводами, второй – на краю кратера с веревкой через плечо – «майна-вира» и двое подальше от кромки – страховка основной веревки. На пятый или шестой день, когда все было готово и первые сигналы ушли в Петропавловск, случилась беда – «ветряк» заклинило, а трубу стабилизатора от сильного порыва ветра согнуло на 90°. Мы, конечно, стали разгибать эту трубу и, конечно же, сломали ее. Теперь все было по отдельности: пропеллер, который то крутился, то не крутился, и лопата стабилизатора. Дразнин устроил собрание. «Надо стабилизатор спускать вниз, – сказал он, – и там внутри дюралевой трубы вставить стальной штырь – что б этот «паразит» больше не гнулся». Второй вопрос – «кто понесет эту лопату вниз?!» Решили так: каждый кинет на кучу свои рукавицы и у кого они окажутся лучше, тот и понесет «паразита». Я и без того знал, что у меня самые лучшие рукавицы – мне их недавно подарили альпинисты – и поэтому бросил свои, как козырную карту, последними. Остальные свободно вздохнули и почти что с песнями стали готовиться к спуску.

Хорошо помню свои первые шаги вниз по крутяку. На ногах, как кандалы, острые кошки, по бокам страховочные концы, а в руках «лопата – паразит». Первый же порыв ветра валит меня с ног и я, не выпуская из рук «паразита», лечу с ним вниз на животе, задрав вверх ноги, на всю длину страховочной веревки. «Бывшие» мои друзья сидят на ледорубах и смеются. И так раз за разом, пока от бессилия, холода и зла я не принимаю пораженческое решение – отвязаться, сесть на «паразита» верхом, как на санки, и, будь что будет, – вниз! Я было уже начал громоздиться на лопату, как рядом со мной вырос Дразнин.

– Ты что, с ума спятил? Где мы тебя искать потом будем?

– Я устал. Я больше не могу.

– Можешь!

– Не могу...

Откуда-то издалека я услышал, что он бьет меня по лицу: «можешь! можешь!». Все мгновенно стало на свои места. Да, я действительно все могу – и идти, и даже нести этого «паразита», но он уже почему-то в руках у Дразнина, а я и мои замечательные рукавицы теперь абсолютно никому не нужны.

xxx

В конце октября, когда я вернулся в Питер, снова во весь рост встала проблема с деньгами. Расчет, который я получил за вулканы, явно не покрывал мои расходы за кинокамеру. Я нанялся матросом в экспедицию на горячие Виллюйчинские озера, что на побережье Тихого океана южнее выхода из Авачинской бухты. Отряд три человека: начальник – геофизик Толя Горшков, его помощник Жорка и я – на веслах ширококобой дюралевой лодки. Работа – не бей лежачего: ходить по озеру от точки к точке, тыкать в дно длиннющий деревянный шест с металлическим датчиком на конце

и фиксировать значения сопротивления, а они, как известно, обратно пропорциональны температуре. К месту нас доставила шхуна «Геолог», приписанная к институту вулканологии. Когда мы подошли к цели – проливу, соединяющему океан и Виллюйчинские озера, шхуна закорилась на внешнем рейде. С нее спустили на воду нашу лодку и в нее затарили барахло, провиант, приборы и нашу троичку. Капитан не доверил мне грести к берегу – слишком большая волна – и сам сел на весла. Для страховки нас сопровождала их шлюпка. Потом были длинное узкое горло пролива, плоское зеркало озера, ребристые склоны гор и желто-красная тайга.

Лагерь поставили на небольшом мыске. Набрали пресной озерной воды, сварили суп, попили чай и отправились в маршрут. Вечером, когда мы вернулись в лагерь и снова набрали из озера воды, она, к нашему ужасу, оказалась соленой. Причина проста – океанский прилив гонит морскую воду по протокам в озера, и через несколько часов вода в них становится такой же соленой, как и в океане. Хорошо, что тогда во фляжках у нас оставалось немного пресной воды...

Как-то вечером, ближе к концу полевых работ, к нашему лагерю причалила шлюпка с морским офицером и двумя матросами.

– Кто будете?

– Геологи.

– Рыба-то как, идет?

– Идет-идет.

– Кижуч?

– И кижуч и красная.

– Ловите?

– Маленько.

– Что так?

– Сеть не взяли.

– Так а мы на что?... – широко улыбнулся офицер, – подмогнете нам?!

– А что не помочь...

Ночью мы вместе с матросами перегородили сеть узкое горло пролива, «раздавили» два

солнце и тучи чаек. Они, громко кликая, раз за разом камнем пикировали на нашу шхуну и еще в воздухе хватали летящую в воду требуху.

На следующий день утром мы вошли в Авачинскую бухту, прошли мимо знаменитых скал – «Трех братьев», мимо почти затонувшего, но не менее знаменитого «Теодора Нетто» и причалили к стенке.

Я надел рюкзак и стал прощаться со своими ребятами и с командой.

– Ты куда теперь, студент? – спросил меня капитан.

– К геофизикам в институт вулканологии. Я у них на квартире стою.

– Вот так с пустыми руками?

– А где что брать?

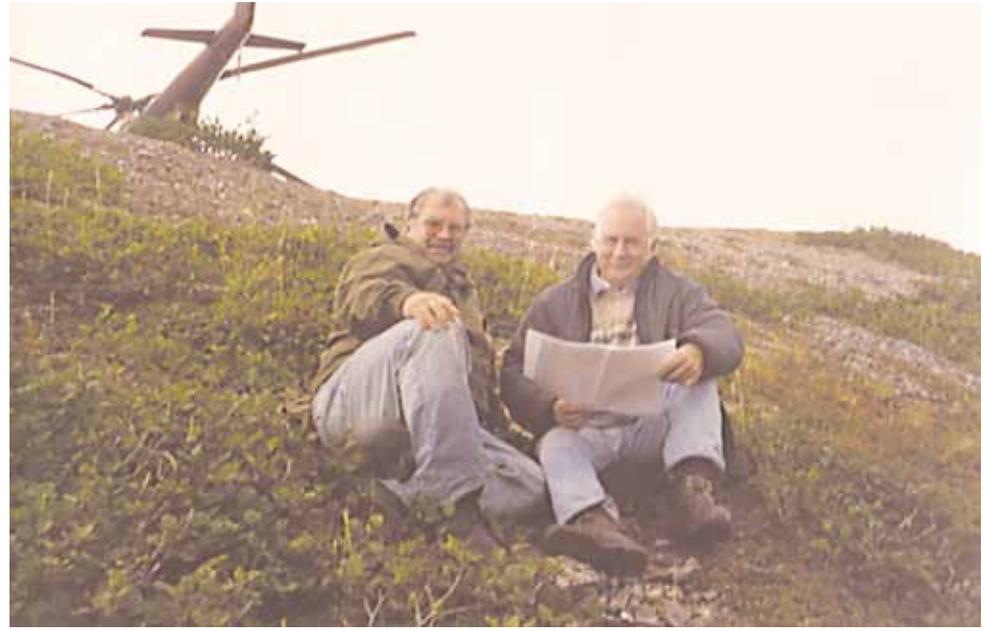
– Так рыбу возьми. Петрович, – крикнул капитан, – выбери для студента что получше. В гости он идет...

Высоко подняв руку, я гордо пронес здоровенную рыбку почти через весь город. Днем жена моего друга запекла ее на углях, а вечером нашу комнату до отказа забили гости. В центре на полу в золотистой коже лежала моя рыба, а вокруг сидели друзья. Они брали куски, пробовали их и громко говорили одно и то же: «Хороша, собака! Откуда такая?».

– Это наш студент принес, – каждый раз в ответ повторяла хозяйка, – он поймал ее на Виллюйчинских озерах.

xxx

Несколько лет назад я снова побывал на Камчатке. Летал помочь своему товарищу, бывшему моему однокурснику по Воронежскому университету, Юрию Трухину «делать» Шануч и Кувалорог. Шануч – это не крупное, но очень богатое, а главное компактное месторождение никеля в северной части Среднего Камчатского хребта, а Ю.П.Трухин – известный на Камчатке человек, директор академического института, доктор наших наук, а в девяностые годы еще и владелец лицензий на камчатские никелевые объекты. Мы мо-

А.А. Кременецкий и Ю.П. Трухин. Срединный Камчатский хребет, 2002 г.

или три пол-литра, натравили с три короба всяких басен, а утром начали выбирать из сети. Как только шлюпка до краев наполнилась длинными, скользкими, упругими, но уже слегка вялыми рыбинами, мы их отвозили на берег, а там наши вулканологи и моряки шкерили их острыми охотничьими ножами. Как и ожидалось, примерно половина улова оказалась с икрой. Одно ведро икры моряки забрали с собой, второе – оставили нам. Наш начальник распорядился задрать лопатами сырой дерн и сложить под него, как в холодильник, всю ошкережную рыбу: «За нами придет шхуна, – сказал он, – тогда команде и отдадим».

Сказано – сделано. Наши моряки сначала вывезли на шхуну нас, а потом, еще за две ходки, и всю заначенную рыбу.

До Питера мы шли сутки. За это время наша научно-исследовательская шхуна превратилась в настоящий рыболовецкий сейнер. За борт летели кишки, жабры и прочая ненужность, а то, что было нужно, промывали из шланга, густо солили крупной солью и, круто изгибая рыбины спины, укладывали их в бочки. За бортом – синий океан, яркое

тались с ним на вертолете в поисках рудных участков, садились, не выключая двигатель, на острые гребни сопки, карабкались вверх-вниз по скалам, таскали набитые образцами рюкзаки, правда теперь не так быстро и не так ловко, как в студенческие годы.

Но это уже совсем другая история. Главное же для меня в ней то, что я снова увидел свою Камчатку: Корякскую и Авачинскую сопки, тракт Елизаветы-Эссо, мощную и спокойную реку Камчатку, живописную Авачинскую бухту с теми же «Тремя братьями» и портальными кранами, Сопку Любви, а в центре Питера – многострадальный памятник отважному русскому первопроходцу Витусу Берингу и новый – причалившим здесь в 1740 г. двум его пакетботам – «Святому Петру» и «Святому Павлу»... Все было так же, или почти так же, как и тогда в шестидесятые. А это значит, что есть еще на Земле место, куда может однажды приехать пацан с материка – испытать себя и, если это у него получится, заслужить право на настоящую мужскую дружбу и ежедневный пропуск в профессию.

Кавказ подо мною...

Грот Прометея Воронцовской пещеры до обустройства.

Кавказ... Как много связано у нас – спелеологов Горного института – с этими прекрасными, щедрыми на красоту и богатство природы горами. Первый раз я попал туда после интереснейшей студенческой Крымской практики. Мы под командой профессора В.Л. Федорова плыли в качестве палубных пассажиров на большом корабле в Сочи. Над головой простирался шикарный небосвод с сияющими южными звездами. А утром мы уже шли по тенистым тропинкам берега Восточной Хосты к Воронцовской пещере. Огромный грот Прометея с гирляндами, свисающими со свода, поразил нас своими размерами, сложной архитектурой и дикой красотой. Мы стали лагерем у понора Кудепсты. На следующий день нам предстояло в первый раз войти в пещеру.

Утренняя свежесть и радостные солнечные зайчики, пробивающиеся сквозь шатры крон высочайших буков, бегают по потолку палатки. Быстро завтракаем, собираем снаряжение, проверяем светильники. Сегодня у нас ответственный выход. Быстро идем по пещерному логу, больше похожему на ущелье, ко входу в пещеру Лабиринтовую. Уже метров за 50 почувствовали холод – мощный поток пещерного воздуха дул нам навстречу. И вот перед нами небольшая арка. Молча стоим и смотрим в темные отверстия входа – что там нас ждет?

В то время считалось, что Воронцовская и Лабиринтовая – это две разные соседние пещеры. По гидрогеологическим данным многие предполагали, что может существовать проход, соединяющий их, но найти его никому не удавалось. Несколько месяцев назад (зимой 1968 г.) наши ребята, студенты ЛГИ, во время Первой Кавказской экспедиции прошли в новый район Воронцовки. По характеру эти полости напоминали соседнюю

Лабиринтовую пещеру. Но исследователи вернулись назад своим путем, и осталось неясным, действительно ли они побывали в Лабиринтовой. Мы решили попытаться пройти обе пещеры насквозь и доказать, что Воронцовка и Лабиринтовая соединяются.

Нас трое. Надеваем комбинезоны, каски, пробуем свет. Оглядываемся на солнечную зелень за спиной и входим под низкий свод. Глаза, не привыкшие к подземной тьме, с трудом выхватывают из мрака отдельные камни, уступы, освещенные светильниками, ноги осторожно ищут опоры на скользком склоне. Постепенно глаза привыкают к полумраку, ноги – к скользким камням и глине, все чувства обостряются, включаются резервы, организм мобилизуется – впереди пещера... За скользкой катушкой начинается завал из крупных глыб известняка. Протискиваемся между камней, ищем наиболее удобный путь, спускаемся с глыбы на глыбу и выходим на ручей. Здесь все сверкает, ни глины, ни грязи – ход промыт паводковыми водами. Слева открывается высокий глинистый склон. Позднее мы нашли там великолепный натек-люстру, напоминающий спрута, но тогда нам было не до красот. Впереди открылась узкая вертикальная галерея. В конце ее справа просматривался низкий ход. Нагибаемся и чуть не влетаем в воду – впереди сифон. Вода так чиста, прозрачна и спокойна, что ее зеркало трудно заметить. Сифон, слава богу, открыт! Под потолком просматривается около 15 см воздушного прослоя. Чтобы не мерзнуть за сифоном, раздеваемся (благо нет женщин), пакуем одежду в полиэтиленовый пакет. Ползком вползаем в сифон, прижимая нос к потолку. Вода в первый миг обжигает холодом,

несколько энергичных движений, и сифон остается сзади.

Мы оказываемся в просторной полости. На полу гравий и глыбы известняка, белые влажные стены блестят в свете фонарей. В дальней стенке низкий ход. Одеваемся, согреваемся, идем, и... через несколько метров опять упираемся в сифон. Низкий ход наполовину затоплен. Обмениваемся «критическими» замечаниями и возвращаемся в зал. Опять надо раздеваться и прятать «тряпки». Идем в сифон, на этот раз он глубок, почти по грудь, и длинный, но воздушный просвет большой. На берегу решили не одеваться, все равно впереди вода... Надели сапоги, трусы, кажется, майки, и пошли по узкой галерее. До нас там уже бывали Сергей Семенович Прокофьев и, возможно, московские спелеологи (но продолжения они не нашли).

Галерея вывела в зал средних размеров. Огромные глыбы загромождали половину зала, небольшие белоснежные сталактитики слегка смягчали суровую красоту прямоугольных форм интерьера. Сталли осматриваться и пошли по найденной щелевой галерейке.

не разрешается. Никто не думал, что нам встретится большая вертикаль.

Уходить назад ни с чем или рискнуть? Конечно, надо было вернуться и назавтра повторить штурм с нормальной веревкой. Никакие открытия, никакие красоты не стоят жизни! Запомните это!

Но мы не смогли остановиться... Сложили репшнур вдвое. Первым спустился Валера. Он был в первой экспедиции и надеялся, что узнает знакомые места. Мы ждали довольно долго, наконец, из глубины колодца раздался почти заглушенный водопадом крик: «Спускайтесь». Вторым ушел Шамиль. Когда я остался один, стали терзать сомнения: «Если я спущусь и сдерну с глыбы репик, путь назад будет отрезан... А если внизу тупик?». Стал кричать вниз, переспрашивать, точно ли Валера узнал пещеру? Ответ был вроде и утвердительный, но не очень убедительный. Конечно, спускаться было нельзя, но азарт открытия взял верх. Я зацепил репшнур серединой за глыбу, проверил, можно ли будет, потянув за один конец, вытянуть репшнур, и стал спускаться дюльфером в черную дыру навстречу шуму водопада.

Вход в одну из карстовых шахт на склоне Оштена.

Второй обвальный зал был еще более суровым и диким. Образовались оба зала при обрушении больших блоков пластов известняка. Некоторые глыбы по размерам были с сельский дом, а низкие плоские своды зала давили на психику. От этой картины было немного не по себе.

Разделились и стали опойсковывать зал. Дальше попадались только пластово-обвальные щели, образованные при просадке пластов известняка. Иногда они образовывали два-три этажа. Ощущение, будто это листы неплотно закрытой книги, а люди – жучки между страниц... Чаше всего щели выклинивались, и из них приходилось выползть назад.

После часа эмоционального пыхания в этих обвальных лабиринтах, когда уже казалось, что все пропало, и мы вообще из завала не выберемся, мне повезло. Я услышал далекий приглушенный шум воды и стал пробиваться на голос потока. В конце концов, впереди началось небольшое расширение, и у моих ног открылся провал колодца. Внизу гремел водопад, шумели пороги какой-то реки. Я позвал ребят, и мы стали думать, что делать.

Напоминаю, что это были наши первые экспедиции. Опыта мало, снаряжения почти никакого, даже веревки мы тогда крутили сами. На выход мы взяли на всякий случай репшнур, спуск по которому, вообще-то,

То ли Белый спелеолог помог, то ли сам Господь уберет глупышей, но мы, проплывав в огромном лабиринте несколько часов, вышли в ту часть пещеры, где Валера точно был и уже сносно ориентировался. В тот день другая группа наших студентов делала съемку предполагаемого участка сбойки Воронцовки с Лабиринтовой. Зная, что мы отправились на поиски прохода, ребята волновались. Наконец, мы услышали друг друга и бросились навстречу. Позже выяснилось, что ребята так переживали за нас, что самый опытный – Валя Кимбер – при картировании перепутал концы стрелок компаса. В результате прямой ход при построении плана совершил у него «мертвую петлю» и нырнул сам под себя. Эта карта до сих пор хранится у меня, напоминая счастливые времена юности...

А вечером, после выхода и радостного празднования открытия, к нам прибежал взволнованный местный житель – грек Попандопуло. Он принес телеграмму из Сочи с требованием прекратить работы – в районе Фишта на западе Главного Кавказского хребта на плато Лагонаки в вертикальной шахте погиб опытный ленинградский спелеолог Александр Терещенко.

Ю.С. Ляхницкий (РГО, ВСЕГЕИ)
Продолжение в следующем номере

Выход их Теснины реки Белой.

Дорогие ветераны!

Сердечно поздравляю вас с этим знаменательным днем – Днем Великой Победы! 9 Мая – это особый праздник, в котором слились воедино душевная боль о невосполнимых утратах и огромная радость Великой Победы. Низкий поклон и самые искренние слова благодарности вам, наши дорогие ветераны, и всем труженикам, ковавшим Победу в тылу, за ваш великий, бессмертный подвиг, за вашу силу духа и мужество! Желаю вам крепкого здоровья, мира, добра и благополучия! С праздником Победы!

Председатель Общественного совета Роснедр
С.П. Якуцени

Как продлить жизнь твердым полезным ископаемым

В.В. Жабин - ведущий научный сотрудник, кандидат геолого-минералогических наук.

Целенаправленная индустриализация Советского Союза привела к необходимости отраслевой специализации освоения полезных ископаемых, в первую очередь обеспечивающих развитие металлургии черных металлов, в том числе и энергетического сырья, необходимого для работы доменных печей.

Для выполнения намеченной программы была призвана геологическая служба страны, получившая всестороннее развитие. И она вполне справилась с поставленной задачей. За 60 лет ее деятельности была создана надежная сырьевая база по всем основным видам минерального сырья, способная обеспечивать сырьем не только действующие, но и планируемые в ближайшей перспективе «рудные» предприятия сроком на 100 лет и более.

По запасам многих полезных ископаемых Советский Союз занимал ведущее положение не только в Европе, но и во всем мире, что и укрепило его экономическую независимость.

Вместе с тем, отраслевое направление в освоении полезных ископаемых резко сужало даже рамки тематических исследований, так как они направлялись только на определенный вид полезных ископаемых. Особенно это проявлялось в геологических

предприятиях, занимавшихся редкими и радиоактивными элементами.

Основные издержки этого направления сказывались при разработке месторождений конкретной группы полезных ископаемых. Ведь, согласно техническому заданию, отраслевое горнорудное предприятие должно было извлекать руду только профилирующего полезного компонента, а руды других полезных ископаемых сбрасывались в отвал или, в лучшем случае, складировались, но, как правило, без какого-либо их дальнейшего использования.

Следовательно, отраслевое направление освоения земных недр, обусловленное в советские времена необходимостью скорейшего создания основных отраслей тяжелой промышленности и ее сопутствующих составляющих, вынуждено было исключать комплексное освоение минеральных ресурсов конкретных месторождений, не говоря уже о рудных районах в целом. Вместе с тем, это же направление подспудно способствовало формированию техногенных месторождений, зачастую включающих большой набор высоколиквидных металлов, и потому заслуживающих всестороннего изучения.

К тому же, отраслевая отработка месторождений твердых полезных ископаемых

по узкоцелевым технологиям, царившая и царящая в настоящее время, ведет к неоправданным потерям многих сопутствующих полезных ископаемых и попутных компонентов, многие из которых по своей ценности даже не уступают основному рудному элементу. Однако, находясь во вмещающих породах или же в хвостах обогатительных фабрик, шлаках металлургических заводов и крупных котельных, работающих на угле, все они попадают в отвалы.

Вопрос о комплексном освоении месторождений твердых полезных ископаемых и даже рудных районов в целом неоднократно поднимался многими учеными еще в 60-е годы прошлого столетия. Он обсуждался на самых разнообразных уровнях, вплоть до правительственного. Принимались соответствующие решения, но действовавшая отраслевая идеология сводила их на нет, и все оставалось на прежних позициях.

Так это было даже тогда, когда государство полностью владело земными недрами.

Теперь же, в условиях «демократического» реализма и рыночной экономики, государство не вмешивается в разработку месторождений твердых полезных ископаемых.

И все-таки в 2011 г. правительство огласило постановление – о комплексном освоении земных недр как на отдельных месторождениях, так и в целом по крупным рудным районам. Однако реалии его претворения сразу же пришли в противоречие с современными рыночными отношениями, действующими и в геологии.

Ведь на сегодняшний день все наиболее промышленно значимые месторождения лицензированы, т. е. переданы в частные руки.

А сегодня уже не секрет, что для российского предпринимателя главное – это максимальная прибыль. И не «завтра», а именно – «сегодня». Поскольку его интересует только сиюминутная «прибыль», то ни на какую комплексность он и не пойдет.

Ведь введение комплексного подхода к разработке недр потребует корректировки технологического процесса, связанного с дополнительными расходами, а это участника совершенно не устраивает. Его цель – отработать наиболее богатые участки, причем с наименьшими затратами, получить во много раз превосходящую прибыль, а потом можно и обанкротить свое предприятие, оставив ресурсы не полностью извлеченными, т. е. похоронить их «заживо».

Однако такие подходы к эксплуатации недр со стороны недропользователя необходимо искоренять.

И сегодня это еще подвластно Федеральному агентству по недропользованию и территориальным департаментам по недропользованию, которые обладают полными правами на проведение лицензирования

объектов всех видов полезных ископаемых.

Следовательно, с их стороны в целях наиболее эффективного освоения недр в процесс лицензирования необходимо, на мой взгляд, внести дополнительные требования, касающиеся лицензируемого объекта. В них должны быть перечислены (помимо профилирующего) все экономически значимые полезные компоненты, содержащиеся в составе месторождения и все полезные ископаемые, находящиеся во вмещающих месторождение образованиях, хотя они и не входят в группу металлов лицензируемого объекта. Все они должны подлежать извлечению на данном месторождении (для последующей утилизации), и без всяких оговорок. В дополнение к этому в «графике» плановой отработки богатых и бедных руд должна быть указана глубина отработки, установленная «инструктивными» и «законодательными» документами для данного типа полезного ископаемого.

Однако потеря полезных ископаемых не ограничивалась только разработкой месторождений, она продолжалась и продолжается на обогатительных фабриках и в металлургическом переделе, которые имеют ту же отраслевую направленность. В результате их деятельности вблизи фабрик создаются обширные шламовые поля, а около металлургических заводов – горы шлака. И в том и в другом случаях эти «отбросы» в большинстве своем обогащены рядом ценных металлов, что и позволяет их рассматривать в качестве техногенных месторождений, требующих всестороннего изучения.

Не меньшие потери связаны и с золо-шлаковыми отвалами многочисленных котелов и тепловых электростанций, работающих с использованием бурых и каменных углей различных угленосных бассейнов России, которые, зачастую, также обогащены многими металлическими химическими элементами. Но они в сырьевом балансе России пока не учитываются, в отличие от других стран, где они успешно эксплуатируются (Китай, Германия и др.).

Учитывая значительную ценность возможных техногенных месторождений, Федеральному Агентству следовало бы провести их «паспортизацию» с оценкой экономической значимости и востребованности.

Автор полагает, что проведение предлагаемых мероприятий, во-первых, может привести к более экономичному расходованию земных богатств, т. е. к продлению их «жизни», а во-вторых, улучшит, хотя бы в какой-то мере, экологическую обстановку в районе действующего предприятия.

В.В. ЖАБИН
ФГУП СНИИГТИМС,
ведущий научный сотрудник, к. г.-м. наук

14 ЗАПИСКИ ГЕОЛОГА

Дорога в блокаду

В.И. Устрицкий.

Июнь 1941 года. Я – коллектор геологической партии Нефтяного института на западном склоне Урала, куда поехал после окончания первого курса Горного института.

Известие о начале войны на наших планах никак не отразилось. Была полная уверенность, что к 1 сентября, т.е. к началу учебного года война кончится. Печальные сводки с фронта настораживали, но уверенность в том, что с 1 сентября занятия в институте начнутся, никуда не девалась. 27 августа получаем ещё с одним коллектором-ленинградцем расчет, справки о работе и направляемся на вокзал в городе Кунгуре. И тут нам сообщают, что поезда на Ленинград отменены; почему – неизвестно.

На вокзале встречаем группу таких же студентов, ленинградцев и москвичей, возвращающихся с летних каникул в свои институты. После короткого совещания студентов-ленинградцев решаем добираться на перекладных. Берем билеты до станции Буй, а там близко до Вологды, а там – на поезд Архангельск–Ленинград – и мы дома!

Билеты – свободно, влезает в вагон поезда, идущего на Москву, и едем до Буя. Ура!!

Стоит жара, в поезде духота. В Перми выхожу на перрон подышать (поезд здесь по расписанию стоит почти час) и вижу людей, несущих мороженое. Выясняю, что продают на площади у вокзала. Бегу туда, покупаю мороженое на всю студенческую компанию, выхожу на перрон – моего поезда нет. На пустом перроне только девушка с зеленым флажком – явно дежурный по станции.

Короткий диалог:

– А куда перевели московский поезд?
Никуда не перевели, он ушел на Москву.
– Как? Он же по расписанию час стоит!
– А он опаздывал, и стоянку сократили.
Вместе с девушкой съедаем все мороженое и обсуждаем ситуацию. То ли мороженое было очень вкусным, то ли я произвел впечатление, но девушка-дежурный обещает посадить меня на поезд Свердловск–Москва, который будет через полчаса. Приходит поезд, девушка беседует с проводником, и я – в вагоне. Ни билета, ни документов, ни денег никто

не спрашивает.

Прибываем в Буй. Вылезаю и нос к носу сталкиваюсь со всей нашей студенческой компанией, влезавшей в поезд, из которого я вылезаю (один из них несет мой рюкзак).

– Куда вы?

– Понимаешь, поезда на Вологду не ходят, но железнодорожники посоветовали доехать до Данилова, а там – на поезде Москва–Архангельск до Вологды.

Вся компания (а нас собралось уже человек двенадцать ленинградцев) влезает в вагон. Ни билетов, ни документов никто не спрашивает, пропуском служат студенческие билеты ленинградских вузов, о деньгах и речи нет. То же происходит и в Данилове, где мы не пробыли и часа, как оказались в поезде Москва–Архангельск. От Данилова до Вологды путь недалекий, и к вечеру 28 августа мы уже в Вологде.

И вот тут-то выясняется, что поездов на Ленинград нет и не будет. У железнодорожников узнаем, что иногда идут воинские эшелоны. Бежим к военному коменданту, выяснять, не возьмут ли нас на какой-нибудь воинский эшелон.

То, что нам сказал комендант, дословно привести не могу, но вылетели мы от него через две минуты после того, как вошли. В смятении стоим у двери, размышляя, что же делать. Мимо нас к коменданту заходит какой-то командир и сквозь приоткрытую дверь мы слышим разговор:

– Возвращаюсь из госпиталя в свою часть в Ленинград. Как туда добраться?

– На седьмом пути стоит эшелон. Ночью в него будет грузиться воинская часть, направляющаяся в Ленинград. Договоритесь с начальником эшелона.

Получаем информацию к размышлению. Если его возьмут, может, и нас тоже! Расспрашиваем железнодорожников, где седьмой путь. Находим. Стоит пустой эшелон, состоящий из товарных вагонов. В теплушках двухъярусные нары, на них – солома. После длительного обсуждения компания разделяется. Часть ребят, не ленинградцев, считает, что с них приключений хватит и надо возвращаться по домам. Пять человек, и я в том числе, залезаем в вагон и устраиваемся на нарах. Остающиеся закрывают дверь и кто-то, шутки ради, завязывает болтающуюся на

двери пломбу. Намаевшись в непростой дороге, засыпаем моментально. Сквозь сон ночью слышим какой-то гвалт и шум, потом все стихает и поезд трогается. Куда-то едем, хорошо бы в Ленинград, а не в Москву.

На рассвете просыпаюсь. Смотрю в щель и вижу знакомые названия станций. Ура, в Ленинград едем! Даже не едем, а летим без остановок! Наконец, где-то на небольшой станции останавливаемся. Мы по необходимости вылезаем и сразу натываемся на начальника эшелона.

– А вы откуда?

– Вот из этого вагона.

– Я-то думаю, какая ... мне в середину состава запломбированный вагон подсунула! Документы!!

Посмотрел на наши студенческие билеты и, видимо, до него дошел юмор происходящего.

– Ну, ладно, черт с вами, поезжайте. Только уж больно вы роскошно живете, я к вам кого-нибудь подселю.

Действительно, в Тихвине, где стоим долго, к нам подсели два политрука, лечившиеся в госпитале и возвращающиеся в свои части. После Тихвина снова летим без остановок. Внезапно поезд резко тормозит и останавливается прямо на перегоне. В наступившей тишине один из политруков прислушивается и вдруг говорит: ««Юн-

Несколько раньше ушел санитарный поезд, и я остаюсь один в крошечной тьме. Вскоре слышу громкие голоса, и на полотне железной дороги со стороны Мги появляются толпы людей. Узнаю, что немцы взяли Мгу и, следовательно, прямого пути на Ленинград нет.

Вспоминаю, что севернее железной дороги Ленинград–Волховстрой есть шоссе. Нахожу дорожку, идущую из Нази на север, и к утру выхожу на него. По шоссе от Ленинграда к Волхову сплошным потоком идут машины, повозки, пешеходы, разрозненные группы красноармейцев; в сторону Ленинграда иду я один. К полудню встречный поток становится все реже и, наконец, он совсем иссякает, и я иду по пустому шоссе. К вечеру силы кончаются, и я уже не иду, а бреду. Неожиданно вижу машину – полуторку, стоящую радиатором к Ленинграду. Шофер просит помочь что-то поднять, часок возится с машиной, наконец, она заводится, и мы едем. Едем!!

Выезжаем на берег Невы, рядом громада пятой ТЭЦ, наконец-то я дома!!!

Внезапно на дороге появляется какой-то начальник с наганом в руке.

– Куда вас черт несет?

– Как куда? В Ленинград!

– Какой ... Ленинград!! В Ивановском немцы!!

Лишь недавно я узнал, что именно в

Ленинград. Июнь 1941 года.

керс» летит!» Слова встречаются дружным смехом (Ленинград же близко, какой тут может быть «Юнкерс»). Смех прерывается свистом бомб и грохотом близких разрывов. Выскакиваем из вагона и видим низко летящий самолет. Хорошо видны кресты на крыльях. Бомбы в эшелон не попали, самолет улетел, команда «По вагонам!», и мы мчимся дальше, но настроение заметно падает.

Улучшается оно лишь после того, как проезжаем мост через Волхов («Ну, теперь-то уже дома»). Уже в сумерках вползаем на станцию Назия и останавливаемся. На соседнем пути стоит санитарный поезд из Ленинграда. Один вагон разбит и догорает. По станции бродят раненые в одном белье. Раздаем все теплое, что у нас было, и ждем. Чего ждем? Наступает ночь. Ребята спят в теплушке, а я брожу по станции. В наступившей темноте в направлении следующей станции Мга над лесом разгорается зарево. Внезапно раздается крик: «По вагонам! Поезд идет на Волховстрой!». Не успеваю добежать до своей теплушки, поезд трогается и уходит, увозя и мой тощий рюкзачок.

этом день, 30 августа, немцы вышли к Неве, захватив без боя Ивановское и Отрадное. Тогда-то я думал, что это обычная паника, но говорить это человеку с наганом поостерегся.

Стою на берегу, соображаю, что же делать, и вдруг вижу огромную надпись «Лодочная станция». Бегу туда, упрощаю лодочника (станция работает!) перевезти на правый берег Невы. Когда нас набралось человек пять, лодочник сжалился и за очень скромную плату перевез прямо к станции «Невская Дубровка». На станции работал буфет. Я впервые за сутки поел, дождался подошедшего точно по расписанию поезда и прибыл в город Ленинград, в свой родной дом.

Первого сентября, в 9 часов утра, как и предполагается, я явился в Горный институт и узнал, что совсем недавно батальон, сформированный из студентов Горного института, отправлен на Лужский рубеж. Больше я почти никого из своих довоенных друзей не встречал. Началась блокада.

Но это уже совсем другая история.

В.И. Устрицкий

Тот самый ювелир

Окончание. Начало в № 7

Пасха

Главный праздник Православия – Пасха – всегда был особенно любим русским народом, так как совпадал с приходом весны, тепла и пробуждением природы. И яйцо как символ возрождения Христа было наиболее понятным русскому человеку пасхальным подарком. Для этого сначала использовались затейливо раскрашенные натуральные яйца, а позднее и сделанные из различных материалов: дерева, стекла, фарфора, папье-маше и цветных подделочных камней. Их изготовление было в России красивой традицией и старинным ремеслом. Сложилась целая отрасль прикладного искусства, занимавшаяся выпуском пасхальных подарков, рассчитанных на любой вкус и кошелек. Обычай дарить друг другу на пасху крашенные яйца в аристократических кругах Петербурга в конце XIX века превратился в обмен ценными и дорогими подарками, особенно, богато украшенными яйцами. И яйца фирмы Фаберже, без сомнения, являлись наиболее щедрым и дорогим даром. Мастера его фирмы сумели возвести это искусство в ранг совершенства, как будто для них и впрямь не было ничего невозможного. Фантазия Фаберже и здесь нашла себе самое достойное применение (особенно, при создании подарков для членов императорской семьи), используя форму традиционной «крашенки» в высокохудожественном перевоплощении.

Эпоха пасхальных яиц

До сих пор неизвестны обстоятельства создания первого подарочного императорского яйца, вместе с тем существует трогательное предание о том, что в 1885 году грозный царь Александр III пожелал преподнести своей жене, Марии Федоровне, урожденной датской принцессе Марии Софии Фредерике Дагмаре, пасхальный подарок, который напоминал бы ей о родном доме. И этим подарком стала прекрасно выполненная Фаберже копия одного из пасхальных яиц, находящегося в Датской королевской коллекции в Копенгагене.

Подарок имел такой успех у императрицы, что восхищенный талантом Карла Фаберже Александр III приказал подобные изделия создавать каждый год и назначил его на должность придворного ювелира. Безусловно, это событие стало самым большим достижением в карьере Фаберже, иначе он так и остался бы в истории не больше чем замечательный мастер, тогда как должность дала ему возможность стать легендарным. С изменением статуса Фаберже и отчасти благодаря этому стало стремительно развиваться совершенно новое направление в ювелирном искусстве – пасхальное яйцо-подарок. Так началась знаменитая эра императорских пасхальных яиц, которые сделали бессмертным имя Фаберже. Императорское покровительство позволяло мастеру сосредоточиться на красоте своих творений, не думая о затратах времени и средств, главное условие – уникальность, наличие какого-либо сюрприза внутри каждого из них и строго никаких яиц с сюрпризами на сторону! При Николае II необходимо было делать уже по два яйца в год: одно для его матери – вдовствующей императрицы, а другое для жены – царицы Александры Федоровны. Все изготовленные фирмой Фаберже пасхальные яйца были отмечены особым декоративным изыском, каждое из них было попыткой превзойти предыдущее. Отныне ежегодно императорская семья с возжелением гадала – что еще необыкновенное сможет придумать Фаберже к Пасхе. Однажды Императрица Мария Федоровна, получив очередное яйцо, восторженно воскликнула: «Вы гений, вы несравненный гений нашего времени!» И всякий раз пасхальные подарки от Фаберже поражали воображение высочайших заказчиков неиссякаемой фантазией, новизной сюжета, виртуозностью исполнения, сочетанием технических приемов и неожиданным, на первый взгляд, но исключительно гармоничным соседством драгоценных материалов с подделочными.

Это был самый грандиозный проект, который когда-либо доставался кому-нибудь из ювелиров. В период с 1885 по 1916 гг. Александром III и

Николаем II в качестве подарков было заказано, по разным сведениям, от 50 до 54 яиц (восемь из них после революции бесследно исчезли) и каждое – с секретом! Посвященное определенной теме или событию в жизни империи,

Яйцо «Коронационное». 1897 год.

яйцо имело собственное имя. Внутри находился сюрприз в виде миниатюрной золотой копии – крейсера или яхты, поезда, дворца, медальона с портретом членов царской семьи, фигурки птицы, музыкальной шкатулки и тому подобное. Приводимые в движение нажатием скрытой от глаз кнопки, фигурки начинали двигаться, шли, ехали, птицы пели и размахивали крыльями, крышечки медальонов приподнимались, открывая очаровательные детские портреты. Некоторые миниатюрные механизмы пасхальных яиц были настолько сложны, что на их разработку и создание уходило до трех лет. Секрет яйца тщательно охранялся и оставался нераскрытым вплоть до торжественного подношения подарка монарху, а это Карл Фаберже всегда делал лично.

Самое первое из императорских пасхальных яиц – «Куриное» – снаружи было покрыто белой, имитирующей скорлупу, эмалью, а внутри, в «желтке» из матового золота, помещалась изготовленная из цветного золота курочка. Внутри курочки, в свою очередь, спрятана небольшая рубиновая корона (по аналогии с русской складной матрешкой).

В 1891 году, когда будущий император Николай II путешествовал морем в Грецию, Египет, Индию, Сингапур, Китай и Японию, Фаберже спрятал в яйцо «Память Азова», сделанном из кровавой яшмы (гелиотроп), точную модель крейсера из золота и платины, закрепленного на пластинке ярко-голубого аквамарина. Отчетливо видны крохотный капитанский мостик, рулевое колесо, тончайшие паруса и вся оснастка корабля.

К пасхе 1897 года Фаберже помещает в яйцо «Коронационное» точную копию кареты, в которой царственная чета выезжала во время коронации в Москве. На оконцах из горного хрусталя выгравированы занавески, крохотные ручки поворачиваются, открывая и закрывая дверь на защелку, при этом ступенька поднимается, а ремешки на шасси амортизируют ход!

Одним из самых грандиозных пасхальных подарков от Фаберже стало яйцо «Московский Кремль» (1897 г.), представляющее собой модель Кремля на постаменте из белого оникса – с башнями, стенами и возвышающимся над ними куполом Успенского собора, через окна которого просматривается внутренний интерьер помещений. На Спасской башне видны гербы России и Москвы, а также эмалевые иконы над воротами. Музыкальный механизм, помещенный внутри, исполняет херувимский (пасхальный) гимн.

При запуске механизма из яйца «Ландыш» (1898 г.), подаренного императрице Александре Федоровне супругом, появляются и раскладываются веером три портрета – самого Николая II и двух старших дочерей.

В 1900 г. на выставке в Париже посетители с любопытством рассматривали в русском павильоне новую механическую игрушку. Она

явилась своеобразным откликом на важное для российского государства событие – строительство Транссибирской магистрали. На серебряной поверхности яйца выгравирована карта России с изображением дороги от Петербурга до Владивостока. Особый интерес вызвал заключенный в яйцо сюрприз – складываемая втрое модель царского поезда. Заведенный золотым ключиком платиновый паровозик, сверкая рубиновым фонарем и алмазными фарами, отправляется в далекий путь (несколько метров), увлекая за собой пять золотых вагончиков с хрустальными оконцами и крошечными табличками, где указаны класс вагона и количество мест, и даже сделаны надписи «Для дам», «Для некурящих», которые можно прочесть только в микроскоп – ну чем не творение лесковского Левши?

Два императорских пасхальных яйца были выполнены по дизайну потомственной художницы фирмы Альмы Пихль. Это яйцо «Зимнее» (1913 г.), изготовленное из горного хрусталя с сюрпризом в виде корзины с подснежниками, и великолепное «Мозаичное» (1914 г.). Идея последнего пришла к ней однажды дома вечером, когда она увидела свекровь за вышивкой. У Альмы тут же возникла мысль отобразить в яйце дамское рукоделие, где драгоценные камни (рубины, сапфиры, алмазы и демантоиды), вставленные в платиновую сетку-оправу, имитировали бы вышивку крестиком по канве. Внутри яйца находится эмалевый медальон, увенчанный Императорской короной. Одна его сторона украшена миниатюрой с профилями пяти детей, а на обратной стороне выгравированы их имена и даты рождения. Сейчас это яйцо находится в коллекции королевы Великобритании Елизаветы II.

Невозможно словами, пусть даже самими восторженными, описать красоту пасхальных чудо-игрушек. Не хватит эпитетов. Но зато, увидев их воочию, можно испытать настоящую бурю ярких, неповторимых эмоций!

Расцвет фирмы

Помимо изготовления императорских яиц, Фаберже с блеском выполнял и обрушившуюся на него лавину царских заказов – бесчисленные юбилейные сувениры, быстро расхваченные внутри страны, подарки дома Романовых королевским домам Европы, с которыми русских царей связывали многочисленные родственные связи. В числе удостоившихся таких подарков были также император Японии и король Сиам. Фирме регулярно поступали частные заказы от самых влиятельных и состоятельных людей России. Добрых три десятка лет клиентами Фаберже были многие европейские монархи, индийские махараджи и китайские мандарины – все хотели иметь украшения с клеймом фирмы Фаберже.

Спрос на изделия Фаберже был так велик, что в период с 1890 по 1903 гг. последовательно открылись филиалы фирмы в Одессе, Москве, Киеве и Лондоне. В 1900 году в центре Петербурга Фаберже построил для фирмы великолепное четырехэтажное здание, под крышей которого разместились жилые апартаменты (15 комнат для семьи), мастерские, хранилище, контора и магазин. Теперь он мог дни напролет проводить на работе, обсуждая в своем кабинете с ведущими мастерами и художниками каждую новую значительную вещь и ее дизайн.

Как правило, в фирме работали династии мастеров. Перед Первой мировой войной в мастерских трудилось свыше пятисот сотрудников – русские, немцы, финны, швейцарцы и англичане. Фаберже отыскал в Карелии и пригласил к себе 26-летнего крестьянина Михаила Перхина – гениального самородка, ставшего впоследствии главным ювелиром фирмы. Не менее известными мастерами фирмы были также Ю. Раппопорт, Э. Колин, А. Холминг, Г. Вигстрем и другие. Рабочий день на фирме был продолжительным, но за добросовестную работу и творческую активность Фаберже платил не скупясь. Поэтому от него никто и никогда не уходил, чтобы открыть собственное дело, а ведь могли бы – мастера-то подобрались экстра-класса.

Необходимо отметить, что если в Петербурге производились эксклюзивные изделия для августейших особ, приносящие фирме мировую славу, то в ее московском филиале осуществлялось серийное производство изделий, дававшее фирме основной доход. Это были роскошные ювелирные украшения и декоративные предметы сугубо прикладного значения: изысканные столовые сервизы, цветы, статуэтки, декоративная резьба по камню, часы, барометры, портсигары, сигаретницы, спичечные коробки, рамки для картин и фотографий (когда широкое распространение получило фотодело), кнопки для дверных звонков (как только появилось электричество), лорнеты, театральные бинокли, ножи для резки бумаги, шкатулки, флакончики для духов, письменные приборы и еще многие другие предметные фантазии от Фаберже, быстро входившие в моду. Общее число творений фирмы составляет ориентировочно 120–150 тысяч изделий. Вместе с тем, несмотря на огромные масштабы производства, все предметы имели единый и легко узнаваемый стиль, что являлось результатом бдительного контроля самого Фаберже, в том числе и за безукоризненным качеством исполнения работы. Известно, что любая вещь, не соответствующая его жестким стандартам совершенства, разбивалась специальным молоточком, который он постоянно носил собой. А в конце каждого года он отправлял в переплавку все предметы, которые не были реализованы. Поэтому на прилавках покупателя всегда видели только изделия высочайшего ювелирного класса, поражавшие удивительной отточенностью всех деталей, даже второстепенных.

Крах Фаберже

Конец Романовых и крах царской России означали конец Фаберже. Пришло осознание того, что предпринимательству в новой России нет места, а привилегированное общество, для которого трудился Фаберже, ушло навсегда. Через несколько месяцев после Октябрьской революции фирма закрылась. Большевики конфисковали драгоценности в фирменных мастерских и магазинах на сумму 60 млн. долларов. Оставленные в норвежском посольстве на хранение шесть чемоданов сличными вещами семьи и саквож с драгоценностями на вторую же ночь «увели» налетчики. Бесследно исчез и весь личный архив мастера. Удивительно, но самому Фаберже, при его всемирной славе и выдающейся предпринимательской хватке, и в голову не приходило вывезти свой бизнес в какую-нибудь более стабильную страну. Как и многие другие представители русской элиты, Карл Фаберже был вынужден тайно покинуть Россию. Летом 1918 года при помощи британского правительства он, имея в руках только небольшой саквож со сменой белья, под видом дипкурьера эмигрировал с женой в Берлин, а уже оттуда – в курортный город Висбаден. Скончался великий ювелир в Лозанне в 1920 году в возрасте 75 лет на руках жены и сына Евгения. По желанию родственников в 1929 году его останки перезахоронили на протестантском кладбище в Каннах, рядом с женой.

В эмиграции семья Фаберже оказалась практически без средств к существованию. Два его сына пытались возродить фирму в Париже, повторяя бизнес-схему, так блестяще работавшую в России. Но эти попытки не привели к успеху. Двое внуков Карла впоследствии работали дизайнерами в ювелирных фирмах Женевы.

Вызванные революцией 1917 года разруха и экономический хаос в России вынуждали новое правительство хоть как-то укреплять финансовое положение в стране, периодически, с 1922 по 1933 гг., продавать чудом уцелевшие после разграбления дворцов и музеев императорские драгоценности на вес, по цене лома драгметаллов. Не избежали этой участи и творения Фаберже. Состоятельные иностранцы видели и понимали их подлинную художественную ценность и, конечно же, не «зевали»! Но это, как говорится, уже совсем другая история.

16 ДАТЬ ПАМЯТИ

Славьтесь, ветераны!

Повидаться с друзьями сегодня спешат ветераны,
День Великой Победы нас снова всех вместе собрал.
Хоть болят наши раны – созиданье нам больше по нраву!
Мы «пятерку» прибавим к 60-ти славным годам!

Память вечна и свята: мы помним те грозные годы,
Когда звери-фашисты ворвались с бедою в наш дом...
И какие невзгоды упали на плечи народам,
И как было зловеще, кошмарно и страшно кругом!

Навсегда мы запоним спаленные мирные села,
И разруху, и горе в своих дорогих городах,
И забитое сталью кормящее русское поле,
И зарытых живьем, и сожженных в фашистских печах.

Ну, а сколько сирот, сколько вдов и калек нам осталось,
Матерей не родивших, детей, не увидевших свет.
Искалеченный век испытать нам судьба предписала:
От проклятой войны всем потерям и счета тут нет!

Но Фениксом-птицей возродилась Россия!
Слава вам, ветеранам, отстоявшим родную страну!
Вы нацистскую нечисть в Берлине добились,
Где заставили сгинуть в веках самого сатану!..

Слава вам, наши жены, сестренки, подруги,
У станков отстоявшие трудные ночи свои!
Вы – вы тылу, мы – на фронте плечо ощущали друг друга,
Нам без вас, вам без нас и не встретить Победные дни!

Вспомним тех, кто о мире заветном мечтая,
Сам бесстрашно на фронте победу ковал;
На врага свое тело в атаку бросая,
Смертью храбрых в жестоких сражениях пал.

Вспомним наших коллег, разведчиков недр, –
На войне их ведь тоже погибло немало, –
Помогая в победе родимой стране,
На родимой земле их не стало...

Мы пред памятью той тихо шапки снимаем,
Отдаем должно дань благодарным словам,
Свои головы с проседью тихо склоняем:
«Честь и слава, герои погибшие, вам!!!»

Пусть внучата и дети военного лиха не знают!
Пусть в заросших окопах весной поют соловьи,
А мальчишки – в «зеленых и синих» играют,
Пополняя на случай неброские знания свои!

Да, болят, беспокоят нас старые раны,
Воскрешая суровых военных годин громадь.
Не сдавайтесь! Крепите ряды, ветераны!
Не спешите уйти в боевое бессмертье свое!!!

**Ветеран геологической службы,
участник ВОВ А.Н. Беляев**

Победа

Этот день мне в сердце впаян сталью!
Война окончена, и мир настал.
Мы навсегда запоним эту дату.
Когда последний выстрел прозвучал.
Последний выстрел... Русскому солдату
Почет и слава потекли рекой.
Вот он, с поднятой гордо головой.
Стоит у покоренного рейхстага,
Увенчанного грозным алым стягом.
Как богатырь, как исполин стоит,
Счастливым солнцем мая озаренный,
И на стенах уверенно чертит,
Величием Победы вдохновленный:
«Я жизнь народа сохранил,
Я из Москвы, я победил!»

Геолог В.С. Трейнис

Ни обнажения, ни руд богатых жилы
Так часто мне не снятся много лет.
Как брошенные братские могилы
У деревень, которых больше нет.

Как много их, до Дня Победы не дошедших,
С войны не возвратившихся домой.
В боях ожесточенных тех нашедших
Последний, неухоженный покой!

Их светлой памяти там каждую весной
В безмолвной грусти ландыши цветут,
И тучи также слезы льют порою,
А соловьи им реквием поют...

Геолог Э.Ю. Саммет

У мемориала
На Большой Полянке,
Всем нам очень близкой,
В смежном переулке
Садик есть тенистый.

Там шумят березы,
Тополя и клены,
Словно охраняют
Обелиск граненый.
Имена погибших,
Всех, кого не стало,
Часто вспоминаем
У мемориала.
Разгадать, что в недрах,
Те мечтали с детства...
Вся земля досталась
Детям их в наследство.
Здесь, у постамента,
Сердце бьется глуше.
Поклонимся низко,
Помянем их души.

В.И. Морозов

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Озеро в Сибири. 5. Римский император, племянник Цезаря. 9. Род кафтана. 10. Центр древнерусского княжества. 11. Древнегреческий духовой музыкальный инструмент. 12. Руда железа. 15. Римский император. 16. Издание, отпечатанное на одном складывающемся листе. 22. Город в Канаде. 24. Отечественный конструктор авиа- и ракетных двигателей. 25. Река в Японии на острове Хонсю. 26. Неподвижность сустава. 27. Приспособление для точного отсчета длины или углов, то же, что нониус. 28. Государство в Азии.

ПОВЕРТИКАЛИ: 1. Разновидность посуды. 2. Молочный продукт. 3. Река в Закавказье, приток

Куры. 4. Направление, перпендикулярное курсу судна. 6. В полиграфии: страница без текста. 7. Узкая долина с крутыми склонами. 8. Женское имя. 13. Научная профессия. 14. Рассказ Грина. 17. Потеря способности ходить. 18. Русский художник, автор картины «Поединок Пересвета с Челубеем». 19. Положение каната, перпендикулярное к воде, при выхаживании якоря, когда последний еще не отделился от грунта. 20. Официально присвоенное наименование, определяющее степень заслуг. 21. Город в Армении. 22. Обязательство банка покрыть долговые обязательства клиента за счет предоставления ему кредита. 23. Центр художественных ремесел в Азербайджане.

Ответы к предыдущему кроссворду:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Бриг. 2. Самоучка. 5. Игрок. 6. Обгон. 7. Лукреций. 10. Штицбах. 14. Грамм. 15. Рель. 16. Полутень. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бриг. 2. Сорол. 3. Авгий. 4. Агни. 8. Комизм. 9. Цербер. 10. Штамп. 11. Хмель. 12. Агор. 13. Лъез.

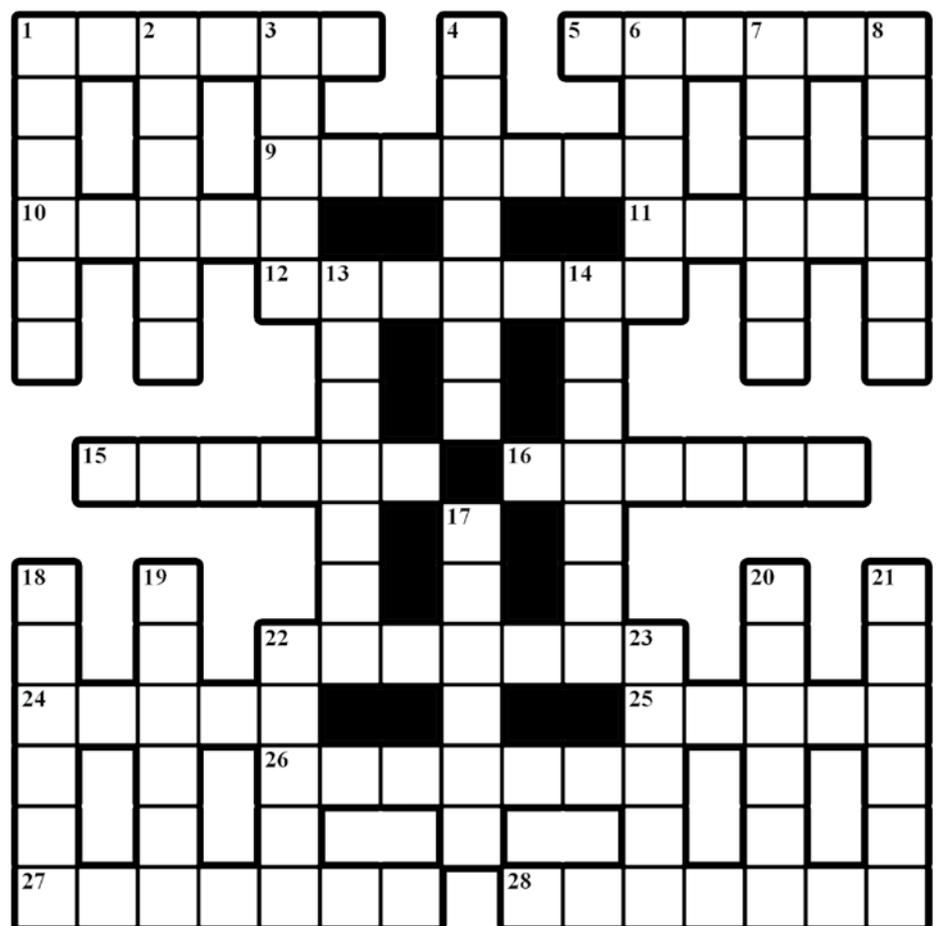
Внимание: конкурс!

Дорогие читатели, редакция газеты «Российские недра» продолжает конкурс на лучший кроссворд! Если вы любите геологию, интересуетесь богатствами и загадками природы, не упустите шанс заявить о себе на страницах нашей газеты! Ведь это прекрасная возможность не только

поделиться с другими своими знаниями, но и занять почетное место постоянного и незаменимого автора геологических кроссвордов в нашем издании.

Мы ждем ваши работы на электронный адрес редакции: rosnedra@list.ru с пометкой «конкурс-кроссворд». Возможно, именно вы станете победителем!

Итоги конкурса будут подведены в № 10 от 13 июня 2012 года.

Издатель ООО «ИИЦ Национальная геология». Генеральный директор Илдико Васильевна Алексина. Главный редактор Ю.Е. Урбан.

Заместитель главного редактора Ю.С. Глазов. Обозреватель А.В. Киселева. Обозреватель М.И. Бурлешин.

Корреспондент К.Р. Галева. Дизайн и верстка И.Н. Зибирев. Адрес редакции 119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, 30.

Телефон (495) 950-31-56. Факс (495) 950-30-78. E-mail rosnedra@list.ru. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-21343 от 23 июня 2005 года.

Тираж 6000 экз. Распространяется бесплатно. Отпечатано в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда», 123007, г. Москва,

Хорошевское шоссе, 38. Заказ № 1687.